

МАРИКА
КРАМОР

16+

ВО ВЛАСТИ
БЕРКУТА

Марика Крамор

Во власти Беркута

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67962965

SelfPub; 2022

Аннотация

– Дочь от меня?

Он смотрит угрожающе, пожирая взглядом. От его крепкой хватки уже ноет запястье.

– Нет.

– Я требую доказательств, – рубит с плеча. – Добровольно или нет – твой личный выбор. Неделя на размышления. Это все, что у тебя есть.

Опасный, жесткий, неуправляемый хищник. Беркут. Ещё вчера я считала его мертвым, а сегодня он вернулся, чтобы забрать своё: меня и нашу дочь. Вот только теперь мы принадлежим другому.

От автора: ДИЛОГИЯ. Цикл БЕРКУТ. Книга вторая.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	37
Глава 7	41
Глава 8	48
Глава 9	53
Глава 10	58
Глава 11	63
Глава 12	68
Глава 13	74
Глава 14	80
Глава 15	84
Глава 16	87
Глава 17	92
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Марика Крамор

Во власти Беркута

Глава 1

БЕРКУТ

Уверенным шагом двигаюсь к выходу, готовый плевать на вновь навалившихся проблем и чувствуя на сгибе локтя легкую женскую руку. Я заставил себя заехать за Леной на работу. Это было совершенно необязательно, но я предпочитаю иногда совершать хоть что-то «пластилиновое», потому что для таких простых поступков и мелочей в моей жизни давно уже осталось слишком мало места. Время можно ещё найти, с желанием все совсем скверно.

Она идет молча, невесомо опираясь о мое предплечье, не отвлекая меня от внутренних раздумий. Силюсь вспомнить цифры, о которых мне утром напомнил Серёга, и понимаю, что просто задолбался. Хочу спокойно провести остаток дня дома. Без лишней суеты, кутерьмы, авралов и неожиданных проблем. Бросаю уставший взгляд на часы. Половина четвёртого. В Норильск звонить уже поздно. Но зато я успею нормально обмозговать с замом вопросы переоборудования цеха. И еще надо выдать ему цу до конца недели, иначе он мне дырку в башке прокляует своими вопросами. Тут уж я сам

виноват. Дурак. Вечно все валил на себя. А теперь без моего личного одобрения уже ни одна шестеренка не работает.

Лену сегодня оставляю у себя, если она не будет против. Чем она мне нравится, так это тем, что у нее нет времени впиваться в мой мозг, подобно пиявке, и высасывать серое вещество. Она успешный предприниматель: ей принадлежит сеть детских кафе по всей области.

Баба с яйцами во многом перестаёт быть настоящей женщиной. Одним своим присутствием Лена постоянно заставляет всех немного ужиматься и горбиться. Но мне в данном случае, можно сказать, повезло. Так ценимые мною женственность, мягкость и легкость в общении не пострадали из-за необходимости быть грозным, строгим, грамотным управленцем и успешно вести собственный бизнес.

Лена мне, пожалуй, симпатична. Я к ней привык и мне комфортно. Ей – удобно и статусно со мной. Она давно уже считает меня своим, а я не спешу ее разочаровывать – уверен, позже для этого однозначно ещё представится возможность. Смешное слово «любовь» в моем лексиконе отсутствует полностью. Но рядом с этой женщиной мне действительно хорошо и уютно. Пока ее устраивает текущее положение дел, я не запариваюсь поиском нового партнера. Когда каждый день как на пороховой бочке, тишину и спокойствие начинаешь ценить по-особенному.

Лена умеет создавать условия, в которых мужику довольно приятно. И если на работе лидерские качества мне при-

ходится демонстрировать постоянно, максимально вплетая в ежедневную кутерьму, то эта женщина даёт возможность отстраняться от проблем, забот, кучи неприятностей и спорных моментов, и просто отдыхать и расслабляться, забывая о том, сколько глоток я перегрыз за сегодня. И сколько ещё оставил на завтра.

Внезапно она останавливается, коротко поясняя:

– Извини, я на минуту.

Отнимает руку и делает шаг в сторону. Мне параллельно, с кем ей нужно поздороваться, возможно, это кто-то из партнёров. Мне вообще плевать, что окружные кобели сворачивают головы ей вслед.

Пока она будет разговаривать, я лучше проверю почту.

А вообще. Больше всего меня напрягает серая развалюха, которая попадается мне на глаза раз третий точно. Старая, поцарапанная Рио. Не слишком чистая. Былые повадки не перечеркнуть по щелчку пальцев, а опыт настойчиво подсказывает мне: такие тачки всегда выбирают, чтобы стать наименее приметным. И вот вроде так и есть. Неприметная, казалось бы. Но она настолько не палится, что моим намётанным взглядом выделяется сразу. К вечеру мне должны прислать данные владельца. Даже интересно, что на этот раз? Я давно уже завязал, но отголоски прошлого периодически дают о себе знать и зудят, как надоедливые комары, но и это ещё не все...

Достаю мобильник из заднего кармана джинсов, проверяя

уведомления. Да, я сегодня, можно сказать, неформат: обычные варёнки и свитер. Уже листаю приложения, как вдруг замираю от звуков женского голоса, тут же прислушиваюсь к разговору, наострив уши, как русская гончая.

– Я-ааночка! Здравствуй, дорогая!

Повсюду суета, шум, гам и мелодии звонков телефонов. Детский плач и раздражающее голосистое «мам».

Но морщусь я лишь только от прозвучавшего имени, не понимая, почему до сих пор реагирую так конкретно на него.

Услышав в ответ нежный, до боли знакомый женский голос, я поворачиваюсь и все же впиваюсь жадным взглядом в ее лицо.

Яна. Все такая же красивая, молодая, чарующая и манящая. Я не претендую уже, конечно, куда ж мне-то, но кому-то определенно повезло. И всей душой, искренне надеюсь, не Антону. С ним ей будет еще хуже, чем со мной когда-то.

Смотрю на нее и начинаю заводиться...

Пять лет назад я нашел в себе силы поставить точку и перечеркнуть ту страницу, чтобы Яна была в безопасности. Потому что не мог иначе. Потому что иногда нужно жертвовать собой ради защиты своих родных. Иногда нужно затолкать подальше собственные желания, если они могут причинить вред близким.

И вот теперь, несмотря на все мои былые старания, она с Антоном?! Я глазам своим не поверил, когда увидел их вместе!

Когда на вчерашнем вечере я заметил ее, мне словно башню сорвало, будто кто-то перещелкнул тумблер. Я долго держался в стороне. Но когда увидел ее одну, без Антона... сорвался. Настиг, грубо схватил за руку, потеряв контроль над собой буквально на секунду! Чуть не спросил, как ей жилось все это время. Без меня...

– Привет! Мы бежим! – со стороны своего места слышу торопливый ответ.

– Опаздывать на собственный праздник нехорошо, я только что оттуда. Кстати, ещё не все приехали, – шутливо проносит Лена, а я только сейчас подмечаю девчущку, сжимающую в руках огромную связку разноцветных шаров с гелием. Как я мог не заметить эту малышку в платье принцессы?

Девчонка счастливо улыбается, дергая на себя ниточки, заставляя шарики подскакивать к ней ближе. Видно, что ребёнок в нетерпении. На голове какие-то хитросплетения из белых локонов и разноцветных резинок. На ногах белые колготки и лакированные туфли.

Слишком поздно до меня доходит осознание, что именно для Яны предназначалось это короткое, ёмкое обращение: «Мам».

Не совсем понимая, что делаю, убираю телефон и с горящим интересом приближаюсь к ним. Не могу отвести взгляд от лица девочки. Как будто неведомая сила манит меня, притягивая ближе. Я ровняюсь с ними, не в силах отвернуться. Лишь заставляю себя прикрыть рот и плотно сжать губы.

Заинтересованно скользну внимательным взором по нежным скулам, щёчкам, носу, губам. Красивая у неё девочка. Очень красивая.

«Мама».

У неё есть дочь. Удивительно.

Я помню, как мечтал, что у нас с Яной когда-нибудь будет вот такой белокурый ангел. Который станет называть меня папой. И я был уверен, что она будет младшей, а первым родится пацан, а я научу его драться и правильно держать оборону.

Вот смотрю на эту девочку, и что-то меня поражает, а что, я и сам ещё не понимаю. Конечно, Яна была с кем-то после меня. Конечно, к ней кто-то прикасался... В этом нет ничего поразительного. И все же недовольный собственник внутри меня начинает поднимать голову.

А девчушка-то не от ее мужика, судя по тем маленьким крупичкам информации, которой я обладаю. И если Антон появился в ее жизни уже после, то, значит, ребёнка Яна растит сама.

— Рома, знакомься, это мои постоянные и самые любимые клиенты. Яна и Карина.

Я не привык ждать у моря погоды, присаживаюсь на корточки и протягиваю ладонь малышке. И мне безразлично, как это будет смотреться со стороны. Кому не нравится — разрешаю отвернуться.

— Привет. Я Рома. Вижу, у тебя сегодня праздник, прин-

цесса, – спокойно и дружелюбно начинаю разговор.

Малышка видимо находится в счастливом предвкушении и слишком эмоционально отвечает:

– Да! У меня сегодня день рождения! Смотри, сколько шариков мне мама купила!

– Дааа, много, – согласно киваю головой, но внутренне возражаю. Я бы и больше купил. Я бы вообще весь потолок усеял этими латексными гигантами. – Здорово. А сколько лет тебе исполнилось?

– Целых четыре года! – гордо протягивает мне пятерню и загибает большой палец.

Целых четыре года... четыре... Поверить не могу, такая большая уже и... Мы с Яной были вместе словно в прошлой жизни.

Так! СТОП.

Как это четыре?!

Глава 2

На секунду дыхание сбивается, а грудную клетку изнутри словно жжёт многолетнее ранение. Только теперь я понимаю, что именно не даёт покоя. Даже по самым скромным подсчётам ребёнку Яны должно быть ну года три с половиной максимум! А то и три! И это прямо с очень большими округлениями... а малявка уже подросток. Пазл в голове не складывается совсем.

– Какая ты уже взрослая, – краем глаза замечаю, что Яна делает шаг по направлению к нам и встаёт вплотную к девочке. Кладёт руки ей на плечи. – А где папу потеряли?

– Вы извините, но нам пора, именинницу все уже ждут, – Яна замечает спокойно, но настойчиво и строго.

Но девочка полностью поглощена нашей с ней беседой. Она отвечает по-детски искренне, слегка опечаленным тоном:

– А папа погиб. Давно-давно. И он не сможет приехать на праздник.

Меня прошибает.словно током бьет, когда я понимаю, что она водит своими крохотными пальчиками по моей огромной ладони.

– У тебя такой смешной мишка, – она улыбается, разглядывая напечатанного на ткани зверя. Ее взгляд устремлён на мой свитер с изображением медведя.

Я обычно отдаю предпочтение более строгим вариантам одежды. Черт меня дернул сегодня надеть этот свитер. Он, конечно, может и смешной, но зато удобный и тёплый.

– Хочешь себе такой?

– Ты что, он же взрослый!

– А я тебе такой куплю детский. Хочешь? Это будет подарок от нас с Леной. На день рождения.

– Даа!!!

– Ка-рии-на... – осуждающе тянет Яна. А что ей не нравится? Я предложил, значит, уже спланировал.

Вот уж с чьим мнением, а с ее я точно считаться не обязан. Только не в этот раз.

– Тогда жди. Он у тебя будет, – отрезаю уверенно.

– Кариночка, нам пора. Тебя гости ждут, – мягкие интонации в голосе Яны удивляют и манят. Женственность и нежность, в которых хочется раствориться, или хотя бы просто на мгновение к ним прикоснуться – для меня как свет для мотылька. Слишком уж много посмотрелся.

Поднимаю голову и впиваюсь твёрдым взглядом в некогда родное лицо. Эта женщина несколько лет назад значила для меня слишком много. Хорошо, что я вовремя остановился, а она осознала, что без меня ей станет лучше. Это было разумным решением.

Чувствую гладкость шелка меж пальцев, мягкую, нежную. И только потом до меня доходит, что я глажу девочку по голове, проводя рукой по всей длине волос.

Впиваюсь взглядом в счастливое личико, отчего-то концентрируюсь на детском взгляде.

У неё глаза светлые, яркие.

А у меня такие же. Вот точно такой же цвет...

Страхиваю с себя наваждение и поднимаюсь. Лена смотрит на меня удивленно и несколько ошарашенно. Плохо. И очень некстати.

– Извините, – Яна прижимает к себе девочку, словно защищая. И продолжает очень тихо, так, чтобы дочь не слышала. – Я сама куплю свитер.

Выводит! Как же раздражает! До одури!

На меня женщина даже не смотрит. Как будто меня вообще здесь нет! Лене только говорит. И на этом меня клинит ещё больше!

– Да ты что! Даже в голову не бери, Ян. Черкани в смс адрес, куда подарок отправить. Нам только в радость, – и снова я чувствую женскую руку на своей. Вот только теперь уже не так невесомо. Теперь Лена крепко за меня держится. А это мне уже не по нраву.

Адресок я пробую уже завтра. И подарок завезу лично. А заодно и задам парочку интересующих меня вопросов, если, конечно, дотерплю.

Откуда у неё взялась подросшая дочь, если после той страшной ночи, когда я еле выкарабкался, цепляясь за этот свет зубами, разумом и всеми фибрами души, я велел Хакеру присматривать за ней хотя бы первое время. И мое серд-

це, вспоминая ее, каждый раз сжималось и грозило остановиться от после потери крови...

Глава 3

ЯНА

Эта встреча выбила меня из колеи. Стою, глупо улыбаясь и хлопая ресницами, пытаюсь быть вежливой, а не схватить дочь за руку и не утащить подальше.

Мысли не могут собраться в кучу, но нить разговора я все же улавливаю.

Словно в замедленной съемке наблюдаю, как Рома не то-ропясь присаживается на корточки, порхая внимательным, изучающим, слишком подозрительным взглядом по лицу Карины.

Да мало ли что он там думает! Сидит и рассматривает ее, как какую-то диковинку. И самое удивительное, Карина спокойно отвечает тем же. Не прячется за меня.

Беркут начинает спокойный разговор. А Карина, как ни странно, его не боится, не стесняется. Хотя она не жалует посторонних. С Леной, к примеру, она до сих пор неохотно общается. Ничего не могу поделать со своеобразной избирательностью.

Рома не церемонится, задавая интересующие его вопросы. А со стороны это выглядит так, будто он всего-навсего уделяет ребёнку толику внимания.

После фразы «четыре года» взгляд его потемнел.

А на словах «папа погиб давно» Рома резко вскинулся и опалил меня неприязнью.

Подбородок выдвинут вперёд, в глазах отголосок неясного чувства, похожего на ярость.

Молча сверлит во мне дыру недовольным взором. Он смотрит так подозрительно, что мне хочется отвернуться. Но я стойко выдержу его пронизывающие взгляды.

У каждого из нас теперь своя жизнь! Я ведь не обязана объясняться! Ну правда же? Не обязана! И, кроме того, он ведь сам отправил Хакера вывезти меня из города! Он же, получается, сам от меня избавился! Не искал! А я... я ведь считала его мертвым... Открывать тайну сейчас? Пять лет прошло. Я не знаю. Не вижу смысла. Мы теперь посторонние люди. Абсолютно чужие. Да и рядом с ним всегда было небезопасно. А у меня дочь...

Но оттого, как моя малышка легко пошла с ним на сближение, сердце царапает. К Антону она и близко не подходила, а уж чтобы за руку его взять... Нонсенс.

Глава 4

Глазом не моргнув, стою и жду чего-то, готовая в любой миг прижать к себе Карину и просто убежать от острого, ледяного взгляда. Этот взор, непроницаемый и твёрдый, изучает мое лицо.

Беркут, как машина. Судорожно размышляет. Я точно знаю, что он делает. Отматывает годы назад, просчитывая момент, когда я могла забеременеть, безошибочно останавливаясь на нужном времени. Да, он, разумеется, все высчитает правильно. Ведь не нужно быть семи пядей во лбу и пользоваться калькулятором, чтобы «отнять» от июля девять месяцев. И прикидывая в уме, могла ли я быть с кем-то другим в то время... ответ я вижу в его потемневшем взгляде. «Нет». Собственно, если его мысли именно такие, то он прав. Не могла, конечно. Я принадлежала только ему и душой, и телом.

И отвертеться у меня нет никаких шансов: Карина родилась семимесячной.

От мужского взгляда мороз по коже. Что теперь делать, я не совсем понимаю. Уверена, очень скоро он объявится, чтобы без свидетелей задать интересующие его вопросы. Зародившиеся в голове подозрения Беркут ни за что не оставит без внимания. Иначе он бы не подошёл к нам.

И Рома, кстати, со мной не поздоровался даже для приличия.

– Папа погиб...

Мое сердце щемит тоской и грустью.

Нет, папа сейчас стоит рядом с тобой, малышка. И гладит твою нежную ручку.

Я делаю шаг вперёд и кладу ладони на плечи дочери. Заставляю ее немного отойти от Беркута. Опасность, исходящая от него волнами, крошит на осколки мою решимость и уверенность.

Ещё несколько фраз, и я вдруг отмираю и смотрю на ситуацию трезвым взглядом. Посторонний мужик просто сидит возле моей дочери, разговаривает с ней и даже гладит по голове.

– Извините, – понижаю голос до шёпота, мотаю головой. – Я сама потом куплю свитер.

Отодвигаю ребёнка в сторону. Совсем немного. Но Беркут прекрасно понял намёк. Искоса смотрю на него. Его взгляд тяжёлый и яростный.

Даже поворачиваться к нему страшно.

У него нет доказательств. Он может что угодно подозревать. Но он не узнает. А я не желаю больше с ним сталкиваться, я больше такого напряжения не выдержу. Он даже не представляет, что я пережила в те дни...

Намеренно смотрю только на Лену, пытаюсь ещё держать лицо. Лично для меня сегодняшний день испорчен полно-

стью. Былое утреннее воодушевление перечёркнуто на корню. Мне нужно немного времени. Надо срочно понять, как держать оборону, а делать это придётся однозначно. Слишком уж красноречивым взглядом Беркут сверлит меня. Я могу сколько угодно делать вид, что не замечаю этого, но в душе отмахнуться у меня не получится.

Не успеваю оглянуться, как понимаю, что Рома стоит напротив меня, и если бы взглядом можно было причинить физические увечья, он бы уже это сделал.

И двух дней не пройдёт, как он доберётся до меня и вцепится мертвой хваткой.

К сожалению, мои догадки оправдались почти полностью. За маленьким исключением. Рома вышел на связь не через два дня, а уже к вечеру. И когда я подняла трубку, отвечая на звонок отсутствующего в списке моих контактов номера, я в этом убедилась полностью.

– Алло, – нельзя показать слабинку и сомнения. Он должен чувствовать лишь уверенность.

– Привет, – сталью в голосе будто режет разделяющее нас расстояние. Почти ощутимо.

Секундное замешательство, и он продолжает уже спокойным, почти ровным голосом:

– Это Беркут.

Я так хорошо помню то время, когда мы были с ним вместе.

Воспоминания о том, как мы улыбались и стремились

друг к другу, укрывают с головой, пробуждая нежность и внутренний трепет к нежно лелеянным моментам прошлого, ведь я улыбалась и жила им одним.

Но так нельзя. Всё это давно уже осталось за спиной. А теперь у меня Антон. В настоящем – другая жизнь, где мы – посторонние.

– Я узнала.

– Увидимся? – без предисловия прёт напролом, как и раньше.

– С какой целью?

– Обсудить кое-что хочу.

– По телефону можно? У меня слишком мало свободного времени.

– В данном случае будет лучше поговорить с глазу на глаз.

– Рома, у меня мало возможностей для этого. Я тебя слушаю.

Я знаю, что он прямолинейный человек, и вокруг да около ходить не привык. И он обрушивает на меня сразу все мои потаенные страхи, которые тлели в душе больше четырёх лет.

– Карина от меня?

На этой фразе меня прошибает холодный пот. А я, даже не успев тщательно обдумать ответ, решительно заявляю:

– Нет.

Вру нещадно, уверенно и слишком громко. Но чувствую себя в ловушке. Может, проще сказать и сразу расставить

границы, объяснив, что я не собираюсь подстраиваться и играть по его правилам?

– Мне нужны доказательства.

– В смысле? – неконтролируемо повышаю голос.

– Яна, ты неглупая женщина. И всё прекрасно понимаешь.

– Хочешь подтвердить своё неотцовство документально?

– Именно.

Рубит с плеча. Мне нужно хотя бы две минуты, чтобы сориентироваться и продумать свою позицию.

Но у меня этого времени нет, а обороняться как-то нужно.

– Ты звонишь столько лет спустя, настаивая на нелепых условиях? Как смело. Рома, ты мне чужой человек. Но скажу, что к тебе эта история не имеет никакого отношения. Поэтому, уж извини... Я не обязана отчитываться перед посторонними. Моя личная жизнь никого не касается.

Я замолкаю и судорожно ловлю угасающий эффект своих слов.

– Она на меня похожа. И по возрасту совпадает. Я тебе не верю.

– Это твои проблемы.

– Будет документ – вопросы отпадут. Если ты продолжишь и дальше противиться, я притащу и натравлю на тебя юристов.

– Да брось. Тебе заняться нечем? И ты не сможешь... не сможешь меня заставить. Есть личные границы, в конце концов...

– А ты мне зубы не заговаривай. Я обязую тебя через суд.

– Зря стараешься, Ром. В этом нет никакого смысла.

– Говорю сразу. Если она моя, тебе придётся учитывать мои желания и соблюдать мои условия.

– А ты ничего не путаешь?

– Она должна носить мою фамилию, – он продолжает жестко гнуть свою линию. – Она должна знать, как выглядит ее отец. И что я от неё никогда не отказывался. И что я жив. Яна, я тебя предупреждаю сразу. Чужой мужик моего ребёнка воспитывать не будет.

– У тебя со слухом проблемы?

– Почему противишься? О чем ты хочешь умолчать, Яна?

Я неконтролируемо сжимаю пальцы на корпусе телефона. Способность говорить вдруг куда-то делась. Испарилась без следа.

У меня перехватывает дыхание, а грудная клетка раскалывается изнутри. Как бы мне хотелось, чтобы все это оказалось пустыми угрозами. Но. Нет. Только не с Беркутом.

А мужчина, тем временем, продолжает:

– Это мой личный номер. Сохрани на будущее. Для тебя я всегда на связи. Возникнут вопросы – звони. Решешь от-молчаться – ровно через неделю я сам наберу. И выбирай дату теста.

– Рома, мы никакие тесты проводить не будем, понятно?

Я пытаюсь взять себя в руки, но у меня это не получается. Он выбил меня из колеи ровным деловым тоном. Давит, как

может.

– Будем, Яночка, будем. И если я узнаю, что ты не поставила меня в известность, я тебя сожру с потрохами, запомни! – внутри меня что-то с хрустом ломается, а я не могу собрать волю в кулак и послать Беркута подальше.

Как же так?! Откуда столько претензий? С чего вдруг столько желчи в его словах?!

– Я тебе телеграмму на тот свет должна была послать?

– Не прикидывайся, Яна. И я в любом случае заставлю тебя провести процедуру. Добровольно или нет – это твой личный выбор. Неделя на размышления. Это всё, что у тебя есть.

– Рома, ау! Я тебе ничего не должна и доказывать ничего не буду!

Потрясённая, я всё же успеваю вдогонку бросить на прощание равнодушное «счастливо» и отбить вызов.

Откладываю телефон в сторону и поскорее отнимаю руку. Обнимаю себя за плечи, пытаюсь справиться с горькой навязчивой мыслью. То, от чего я без оглядки бежала несколько лет назад, настигло меня.

А ведь совсем еще недавно все казалось таким спокойным и понятным. И начались волнения с неожиданной недавней встречи. Воспоминания укрывают с головой, а я сама словно помещаюсь в недавние события...

Глава 5

Едва уловимая тревожность на душе весь вечер не дает покоя. Вокруг шум и веселье, но мои мысли где-то далеко...

– При. Вет. Яна.

Сердце на мгновение замирает и прекращает биться. Невозможно... Этого не может быть... Я не верю!

Нет. Нет, это не он. Немыслимо. Это не может быть ОН!

В душе все сжимается, а по коже бежит липкий холодок.

Этот голос я бы узнала из тысячи других. Низкий, бархатный, насмешливый. Когда-то он был наполнен неизменными тёплыми нотками. И слишком часто ласкал мой слух раньше, самозабвенно и нежно. А теперь намеренно режет без ножа, оголяя и без того напряженные нервы.

Я словно прилипаю к месту, не в силах поверить, что слух меня не подводит.

Боковым зрением слева от себя замечаю крепкие мужские ладони. И тут же в памяти всплывают воспоминания о том, как эти руки властно и самозабвенно ласкали моё разгоряченное тело.

Вдох-выдох, пытаюсь собрать воедино остатки своего разбитого равнодушия и сбрасываю с себя наваждение. И только потом поворачиваю голову в ответ на тихое приветствие. Сталкиваюсь с колючим, настороженным янтарным взглядом.

Внезапно становится душно. И мне уже нечем дышать. Из легких будто выкачали весь воздух, а чья-то невидимая рука крепко держит за горло, неминуемо сжимая и перекрывая доступ кислорода.

Он живой... ЖИВОЙ!

Но ведь в местном СМИ писали, что в той перестрелке погибли два человека, у одного ранение в голову, у другого – в грудь.

– Здравствуй, Рома... – единственное, что я способна выдать едва слышно.

Мне необходимо сейчас же уехать и побыть одной. Мне вообще нужно бежать отсюда подальше, очертя голову. Хоть ступни в кровь, хоть щемящая боль внутри, хоть грудная клетка станет рваться на части, хоть мир перевернется... Господи! ОН ЖИВОЙ!

Смотрю в некогда любимые глаза, и не могу отвернуться – я в них тону. А меня, наверное, уже Антон ищет...

Вдыхаю резкий, терпкий аромат мужских духов. И не понимаю, что теперь делать. Смотрю на Рому, а внутри всё рвётся на части. Даже спустя столько времени. Видеть его рядом, слышать его голос, ловить его взгляд... Нереально.

Плавню блуждаю изучающим взором по суровому лицу, впитывая каждую черточку. Цепкий взгляд. Широкий лоб. Густые брови, вертикальная морщинка. Прямой нос с неестественной горбинкой, редко очерченные губы. Жесткие... я помню... И горячие.

Молчание затягивается.

Противостояние взглядов продолжается.

От мужчины исходят мощные волны пренебрежения. Ещё немного, и они собьют меня с ног своей энергетикой. Я заставляю себя прервать зрительный контакт и скользнуть смущенным взглядом чуть ниже, и натыкаюсь на плотно сжатые челюсти. Подбородок воинственно выдвинут вперёд. На шее пульсирует жила. Волнуется? На него не похоже...

Я нервно облизываю губы, и понимаю, что стою слишком близко к мужчине. И нужно отодвинуться. Его мощь давит на меня.

Позади толпа людей, а негромкая музыка в стиле лаунж неудачно пытается расслабить мои напряженные до предела нервы.

Я отворачиваюсь, пытаюсь сохранить уверенное выражение лица. Неужели судьба подарила ему второй шанс? Одна только мысль бальзамом разливается и обволакивает вскрытые раны. Живой...

Сердце ритмично стучит о грудную клетку, отдаваясь глухими ударами, кровь приливает к вискам. Сколько раз я пыталась убежать от него и от своих внутренних демонов. От его образа, от собственных неуместных воспоминаний. Но ничего не получалось. Уже столько лет прошло, но он надежно пробрался глубоко внутрь меня, иголкой впиваясь под кожу.

– Не ожидал тебя здесь встретить, – грубый словесный

плевок в мою сторону, и мужчина вновь успешно перетягивает мой взгляд на себя, давит на меня своим присутствием, своей тяжелой аурой, своей мощью.

– Я... Я думала, ты погиб... – губы пересохли и еле шевелятся.

Разрываю зрительный контакт слишком поздно, потому что мысленно уже успеваю сорваться с резкого обрыва, а теперь чувствую, что лечу в пропасть.

– Подумаешь. Несчастливая царапина, – резкость его тона хлещет наотмашь. Но... За что? – Как ты?

Ирония его голоса разъедает изнутри. Но я не покажу этого. Пытаясь справиться с эмоциями, напускаю на себя равнодушный вид.

– Всё в порядке, – какой глупый обмен любезностями. Почти пять лет прошло. И я, правда, не знаю, что ещё сказать. – А ты?

– Живой, как видишь. И ни на что не жалуюсь, – он помолчал буквально секунду, чтобы снова огоршить меня новой фразой. – Я же говорил, что смогу все закончить.

– Только цена оказалась слишком велика...

Он резко хватает меня за запястье и притягивает к себе, заставляя носом уткнуться в крепкую широкую грудь. Меня накрывает паника. Кровь приливает к вискам. Удар. Второй. Третий. Пытаюсь вырвать запястье, но не получается. Господи, а если Антон увидит?

– Отпусти, – голос начинает дрожать от напряжения и

ужаса. Беркут здесь. Стоит передо мной. Я вновь чувствую его запах...

– А что? Очень уж неприятно стоять со мной рядом?

– Вот ты где! А я тебя обыскался!

При звуках мужского голоса я замираю. И тут же быстро вырываю запястье из цепкой хватки Беркута. Со стороны, может, и не заметно было... Надеюсь, Антон не видел.

Напуская на себя скучающий вид и стараясь выровнять дыхание, я медленно оборачиваюсь и искусственно улыбаюсь.

Мне это только показалось, или мужчины действительно скрестились взглядами? Всего на секунду...

– Ты куда пропала, Яна?

– Отошла позвонить.

Взгляд Антона теплеет, когда он смотрит в мою сторону. А у меня в голове лишь одна мысль: зачем? Он всегда был очень терпеливым, щедрым, понимающим. Не торопил меня. Но его терпение скоро закончится, и мужская настойчивость выйдет за допустимые границы. А я только сейчас понимаю, что мне это не особенно нужно.

Украдкой перевожу боязливый взгляд на Беркута, треща перед его громкой фамилией. Когда-то давно я примеряла ее на себя. Когда ещё мало что знала о его жизни...

– Все в порядке?

В ответ я сухо киваю головой.

Хочется убежать, скрыться. Хочется крикнуть Антону в

лицо: ну поехали уже отсюда! Но я и бровью не поведу. Указывать мужчине, ещё и при посторонних, как и что он должен делать, это очень большая ошибка. Я могу позволить себе лишь «пространственно» намекнуть, что нам пора...

– Что-то так устала, такой вечер долгий...

Антон, слава богу, не стал заострять внимание на моем потрясенном виде, за что ему отдельная благодарность.

В машине я чувствовала себя неловко всю дорогу, пытаюсь мыслями держаться подальше от Беркута. Но... потрясение слишком велико. Слишком...

– Яна. Ты знаешь, мне кажется, мы с тобой достаточно давно знакомы, чтобы разговаривать откровенно, – Антон ухаживает за мной уже месяца четыре. Красиво, эффектно, на зависть всем. И я даже была уверена, что через некоторое время уже не смогу придумывать отговорки, чтобы держать его на расстоянии. – Я бы хотел, чтобы ты постаралась разгрузить и выбрать вечер побыть со мной. Наедине.

Да, это, конечно же, закономерная, ожидаемая просьба. Но оставлять Карину с няней на ночь я не горю желанием.

Подруги вокруг твердят, что пора и о себе уже подумать и начать строить личную жизнь, тем более Антон *«таааакой шикаааарный!»* А я не знаю, как быть.

Он обходительный, галантный, воспитанный. Решительный, мягкий и понимающий. Когда надо, прет напролом, как танк, но... сколько бы я ни присматривалась, разглядеть в нем желанного мужчину для себя и будущего отца для своей

дочери так и не смогла. Я даже их не знакомила. Почти. Были лишь три случайные встречи, когда Антон искренне пытался понравиться Карине. Но у него это вышло не очень успешно. Возможно, потому что он не любит детей. Возможно, потому что попросту не умеет с ними общаться.

Машина плавно тормозит у моего подъезда. Антон отпускает руль и жадно косится на мои колени. Потом его голодный взгляд скользит выше. Я чувствую себя, как девочка-подросток, впервые ощутившая на себе мужской интерес. Стеснительно и странно.

Тёплая ладонь мягко дотрагивается до моей ноги и скользит вниз, до колена. Медленно. Чувственно...

– Яночка... Такой вечер прекрасный, давай его продолжим вместе? А Карина всё равно уже спит, няня сможет у вас и до утра остаться. Всё будет хорошо. Не волнуйся. Я завтра тебя сам отвезу пораньше.

Он медленно поглаживает мою ногу, а на меня нападает оцепенение. Очень странное чувство. Не могу сказать, что мне неприятно, но... Ощущение, что кто-то посторонний без спроса вторгся в мое личное пространство, довольно сильное.

Антон убирает руку и поворачивается ко мне. Сверлит меня вопросительным взглядом. Его дыхание глубокое, спокойное. Но мысленно он раздевает меня. Жадно. Голодно.

Через мгновение мужчина тянется ко мне и нежно касается губами обнаженной кожи плеча, медленно перемещаясь

на шею.

Я аккуратно уворачиваюсь, понимая, что не смогу. Сегодня точно нет. Я не хочу, вот и всё. Нет, мне не противно, не гадко. Нет неприязни или отторжения. Я ничего не чувствую. Вообще. Просто прикосновения чужого человека. Пустые. Ровные. Безэмоциональные. И для меня лечь в постель без элементарного притяжения – это как предать себя. Я пыталась найти в душе хоть какой-то отклик, но до сих пор ничего не получается. И, что хуже всего, я не подпускаю Антона достаточно близко, чтобы он смог изменить мое мнение.

Мужчина проводит ладонью по моим локонам, зарывается пальцами в волосы. Некрепко сжимает кулаки. Я морщусь, слабо пытаюсь вывернуться. Зря я согласилась на «тихий непринужденный» вечер, чтобы «развеемся».

Он утыкается носом мне в висок, со свистом вдыхая воздух. И произносит тихо... чувственным шепотом:

– Яночка... Такая красивая ты... С ума меняводишь, я уже с головой не дружу, – мне нужно просто уйти, побыстрее и без разборок. И уже потом я решу, что мне делать, но сейчас, находясь с ним наедине в его же машине, я не чувствую себя в безопасности. – Только о тебе и думаю постоянно.

Разговор тяжелеет и принимает нежелательный для меня оборот.

– Ян. Ну чего тебе ещё не хватает, скажи, – он разворачивает меня к себе, крепко держит за плечи, а потом сколь-

зит ладонями вниз, слишком сильно сжимая пальцы. Завтра на коже наверняка останутся следы его несдержанности, а я жалею, что не выбрала другое платье, где плечи были бы закрыты и надёжно спрятаны от его пожирающего взгляда. — Я ж для тебя звезду с неба, я ж для тебя всё, Яна!

Он повышает голос, дело плохо. Очевидно, придётся быть более откровенной, чем я уже понадеялась.

Мягко выворачиваюсь из его хватки и отстраняюсь. И пытаюсь подобрать самые безобидные слова. Но раздраженный голос врежется в мои мысли:

— Я не понимаю, что тебя не устраивает. Скажи. Сколько еще ты будешь держать меня на расстоянии? И почему? Я взрослый мужик, Яна. Я знаю, чего хочу. Хоть завтра готов тебе кольцо на палец надеть, но ты же все равно не согласишься.

Я не ожидала такого поворота. Смотрю в печальные серые глаза, не зная, что сказать в ответ. Что у меня сердце не замирает, когда он рядом? Время не останавливается? Я выросла. И в сказки уже давно не верю. Но мне вроде как это и не нужно. Было уже один раз. Хватит. И да, я тоже взрослая женщина. И знаю, чего хочу. Чтобы меня немного тянуло к мужчине. Без лишнего фанатизма. А Антон все же, видимо, и правда слишком опытный мужчина, и всю ситуацию видит вполне четко.

— Что, током от меня не бьет, да? Дыхание не перехватывает? Это все глупости, Яна, порывы. Не на этом должны

строиться отношения.

Иногда Антон бывает слишком уж проницателен и прямолинеен.

– Я не хотела тебя обидеть. Я просто... Ты не понимаешь, Антон. Я не привыкла прыгать из одной постели в другую. И мне, возможно, нужно чуть больше времени привыкнуть к человеку, чем тебе.

– За полгода ты еще не привыкла, значит? – «четыре месяца», – мысленно поправляю. – И разум не отключается... И желания не такие острые... Яна, если плохо тебе со мной, так ты скажи открыто. В чем дело? Ты ждешь бурю эмоций и водоворот чувств?

Не хотелось бы заколачивать гвозди в его мужскую гордость. В конце концов, его вины здесь нет.

– С тобой просто иначе.

– Скажи хоть, с кем сравниваешь. Буду знать.

– Ни с кем, – стыдливо отворачиваясь. Сравниваю, конечно. А как не сравнивать-то?

– Ни с кем?! Серьёзно? А Карина от кого? Вот так один отключил разум, а потом свалил в закат. И в итоге ребёнка одной растить. А со мной так не будет, Яна, – пытается обнять за плечи и притянуть к себе ближе, насколько это позволяет подлокотник между нами. – Со мной надёжно, стабильно и хорошо. Я против твоей дочери ничего не имею. Я готов ответственность на себя взять. За вас обеих. Зачем ты меня отталкиваешь?

Его голос уверен и спокоен, рассудителен, да и словам мне возразить нечего. Мужчина проводит губами по виску, спускаясь ниже, касается ушной раковины. От его прикосновения бежит дрожь по телу. А в мыслях другой...

Чёртов Беркут!

А Антон оказался даже более проникательным человеком, чем я могла о нем подумать.

– Яночка, послушай меня, родная. Там прошлое. Темное и беспросветное. А я здесь. Рядом. Сегодня. И завтра. И послезавтра. И ты мне нужна. А призрачному ему – нет.

Он прав настолько, что режет сердце. Надо думать не о прошлом. И не только о себе. О будущем заботиться. И жизнь свою строить. Счастливую. Настоящую. Яркую. Да и Карине нужен отец и достойный пример перед глазами.

– Нет никакого «ему», Антон, – никогда я вслух не признаюсь, как сильно он прав. – Просто ты не понимаешь. Я не согласна оставлять Карину ночевать без меня. Она и так много времени проводит с няней.

– Она могла бы это время проводить с нами, например. И почему мы не можем ночевать втроем? У неё будет своя комната. Ты не можешь постоянно отмахиваться от личной жизни. И ты не можешь не понимать, что отмахиваешься, в конечном итоге, от меня.

– Я не отмахиваюсь.

– Себя ты можешь обманывать сколько угодно. Меня не надо. Ты держишь меня на расстоянии вытянутой руки. Все-

гда. Не позволяешь даже прикоснуться к тебе по-настоящему.

– Антон... Это не совсем так. Я... Я... Ну не готова еще. Извини. Мне тяжело дается этот разговор.

– Пригласи меня к себе, Яна.

– Антон. Карина к этому не подготовлена. Она маленькая. Это все нужно менять постепенно, аккуратно. Она очень привязана ко мне.

– А я к тебе тоже уже привязан.

– Ничего не имею против.

Так и хочется ему сказать: ничего, ты мужик, ты потерпишь.

«Со мной такого не будет...»

У него уже стоит один штамп о разводе, и я второй ставить не собираюсь. Почему, когда женщина осторожно присматривается к мужчине, в нашем обществе это сродни убогости? Я ему ничего не должна. А уж делить с ним постель тогда, когда ему это удобно, и подавно.

Но, тем не менее, вслух свои мысли произнести не могу. Это нанесет непоправимый ущерб его самолюбию. А мужское эго штука очень хрупкая, поэтому с ней нужно обращаться бережно.

– Солнышко, ты просто боишься вновь серьезно допустить кого-то до себя. Но я ведь не кто-то. Со мной лучше будет. И тебе, и Карине. Обещаю... ты не пожалеешь. Просто доверься мне. Хорошо?

Душа рвётся на части. Подарить себя кому-то другому... не *ему*... Давно пора, наверное, уже... Глаза наполняются слезами, но Антон не видит. И я успеваю вовремя взять себя в руки.

Карина сейчас для меня на первом месте. И с Антоном она чувствовала себя скованно. Наверное, мужчина бесконечно прав, и нам нужно будет больше времени проводить втроём и искать сразу для всех общий язык. Потому что мне тоже тяжело. И тоже придется очень стараться.

Я стою на перепутье, а мужчина ждёт ответа...

Глава 6

Оставшуюся половину рабочей недели я чувствовала себя не в своей тарелке. А сегодня еще хуже: день был очень насыщенный, и вымоталась я неимоверно.

Завтра опять рано вставать. Держусь из последних сил. На часах начало девятого. Дочери ложиться спать примерно через полчаса, на меньшее я могу даже не рассчитывать.

Неожиданно раздаётся звонок в дверь. Смотрю в глазок и резко отшатываюсь в сторону, как будто неожиданный гость может видеть меня. Сонливость как рукой сняло, и нахлынула паника.

Какого черта он припёрся?!

Ещё один звонок сотрясает вечернюю тишину. Иду на кухню и беру в руки телефон. Набираю его номер.

– Да, – раздаётся раздражённый ответ.

– Можно потише? Ребенок спит.

– Дверь открой.

– Ты нормальный? Я посторонних к себе не пускаю. И не надо трезвонить. Ты разбудишь Карину.

– Если ты сейчас же меня непустишь, я позвоню, куда следует, и эту чёртову дверь вскроют без твоего согласия.

Он совсем обалдел?!

– Ты не слышал, что я тебе сказала?

– А ты не слышала, что сказал тебе я?

Черт! Как-то ведь этот звонок должен отключаться?! Вот только я понятия не имею, как!

– Мам, это кто? – Карина боязливо жмётся ко мне. Он ее пугает!

Злость захлёстывает с головой. Но я заставляю себя медленно погладить дочь по голове, успокаивая.

– Я жду, Яна, – твердо, безапелляционно.

– Всё хорошо, малыш. Я разберусь. Беги к себе, – тихим, уверенным голосом обращаюсь к Карине, стараясь скрыть страх перед своим прошлым.

Как только дочь скрывается в своей комнате, я проворачиваю ключ в замке, смело шагая в подъезд, обжигая лютой злобой мужчину, с которым когда-то была близка. Набрасываюсь тут же!

– С ума сошел! Ты же пугаешь её!

– В сторону отойди.

– Разбежалась! Ты что приперся?! – моя злость уже сочится наружу. – Ещё и без предупреждения!

– Я звонил. И писал, – да лаааадно?! А почему я не в курсе?! – Как раз хотел предупредить. Но ты решила меня игнорировать. Поэтому я приехал.

– Во-первых, я не видела от тебя смс. Во-вторых, если я не отвечаю, значит, я занята. Или сплю. Или еще что-то. Не обязательно врываться.

– А я и не к тебе... Хотя... встречаешь ты меня интересно.

Пытаюсь проследить за направлением его взгляда, и только тут до меня доходит, что я выскочила в том, в чем была. Хуже не придумаешь. Хуже можно быть только голой. На мне домашняя туника, очень короткая, обычно я надеваю под неё брюки от комплекта, но я собиралась в душ, и поэтому их сняла. Одно плечо оголено, в целом создаётся общий эффект хрупкости, миниатюрности и очевидно, легкодоступности, потому что нижнее бельё видно из-под подола, который я тут же нервно одергиваю. Вот идиотка, а!

– Тебя здесь встречать некому.

– Отойди и проверим.

– А ничего, что ей спать пора? И что войдёт незнакомый дядя?

– Пять минут роли не сыграют. А я ей обещал подарок.

– Да засунь ты себе этот подарок знаешь, куда?!

– Какая ты резкая стала... – никаких эмоций, обычная отмашка. Но этим словом он будто царапает. «*Стала*»...

Беркут хватает меня за руку и тянет в сторону, заставляя отодвинуться. Вот так просто, отворяет дверь и, ничего не смущаясь, несуетливо проходит в квартиру. Я – за ним. Потому что перекрыть ему дорогу и оттолкнуть уже не получилось.

Из детской топает к нам моя принцесса, сжимая в руках любимую игрушечную таксу.

– Привет, Карина, – незваный гость присаживается на корточки, наклоняясь к моей дочери. Нет... к нашей доче-

ри...

Протягивает ей руку. А она долго смотрит на мужскую ладонь, а потом переводит удивлённый взгляд на меня.

– Ты меня уже не помнишь?

Чтобы не пугать ее ещё больше, я улыбаюсь и мягко замечаю:

– Она просто сонная.

Приближаюсь к Карине, хочу взять ее на руки, но она отворачивается.

– И ничего не сонная! Я не хочу спать! – Карина смело смотрит на Беркута и уверенно добавляет. – У тебя был мишка, – тычет его пальчиком в грудь.

– Точно. А помнишь, я обещал тебе такого же?

Карина опасливо отдалается на шаг назад, не отвечая. И тут Рома достаёт из бумажного пакета светлую ткань и разворачивает. Свёртком оказался белый свитер с изображением медведя. Хорошенький. На вид изделие мягкое и тёплое. Я бы, пожалуй, оценила, если бы не сложившаяся ситуация.

– Это тебе. Я сам выбирал. Нравится?

Ага. Так я и поверила. Сам он выбирал...

Глава 7

Малышка лишь кивает головой, восхищенно улыбаясь и рассматривая напечатанного зверя.

– Забирай. Он твой. Хочешь примерить?

– Да!

Карина буквально вырывает из рук желанный подарок и несётся в свою комнату. У нас нет проблем с переодеванием. Дочь уже сама правильно надевает вещи, правда долго... очень долго.

Надеясь, что меня услышит только рядом стоящий мужчина, понижаю голос до громкого лепета и продолжаю «наезд»:

– Огромное спасибо за подарок, мы бы без него, КОНЕЧНО, замёрзли! Мне скоро ее спать укладывать. Так что...

– Не дождёшься.

– Ты нам мешаешь.

– Это ты нам мешаешь. Я хочу с ней пообщаться.

– Ты со всеми детьми так любезен? Я тебе уже сказала...

– Я тебе тоже уже сказал. Я тебе не верю. И я буду приезжать.

– А потом ты сделаешь вид, что этого эпизода не было? А она будет считать, – говорю тихо-тихо, с горчинкой, – что про неё просто забыли. Или она что-то сделала не так. И бу-

дет винить себя. Будет чувствовать, что она какая-то неправильная. Ну что ты лезешь-то?!

– Ты докажи сначала.

– Я не обязана.

– Если она моя – обязана!

– Ты пришел за материалом для теста?!

– Нет, я пришёл, чтобы сдержать слово. Я хочу получить материал, но только с твоего согласия.

– Мне на твои «хочу» наплевать.

– Я тебя не спрашиваю, а ставлю в известность. В ближайшее время жди моих адвокатов, если не хочешь идти навстречу добровольно.

Мы стоим очень близко друг к другу, но в отличие от Беркута я не отличаюсь высоким ростом. Поэтому все мое возмущение гасится тем, что я взираю на него снизу вверх.

– Мам, смотри!

Мы как по команде поворачиваем головы, а Карина начинает кружиться, демонстрируя обновку со счастливой, но усталой улыбкой.

Рома тут же реагирует на ее появление и присаживается на корточки. Он так на нее смотрит... Мягко. Восторженно. Очарованно. Это удивительно...

– А ты почему так поздно? – все-таки детская непосредственность, это нечто.

– Как только освободился, сразу к вам. Я не знал, что тебе спать пора.

– Нет, не пора. Идем, я тебе покажу своего мишку! – если он сейчас пройдет, я его прибую! Ещё не решила, как именно, но без потерь он отсюда точно не выйдет!

Но тут Рома абсолютно ошарашивает меня следующей фразой:

– Не могу против слова мамы пойти, – а дальше произносит слишком долгую речь для понимания сонного ребенка. – Я лучше заеду в другой день, когда смогу пораньше вырваться с работы, а ты будешь меня ждать, договорились?

Карина согласно кивает в ответ, а я присаживаюсь на корточки и шепчу, чтобы она сняла свитер и аккуратно его сложила. Она, разумеется, максимум бросит его на спинку кровати, но мне нужно остаться наедине с Беркутом.

Как только это происходит, поднимаюсь и смело устанавливаю границы:

– Я даже не знаю, как достучаться. Ты не можешь просто так врываться ко мне домой. Чтобы это было первый и последний раз.

– Яна. У ребёнка должен быть отец, – встает следом. – Если этот отец я – я буду рядом с ней, хочешь ты этого или нет. Но если ты против, то почему? Я не обвиняю ни в чем, я просто хочу присутствовать в ее жизни. Что плохого в том, что у неё появится ещё один человек, который всегда сможет помочь и будет поблизости? К которому она в будущем сможет прийти со своими проблемами?

– Послушай...

– Нет, это ты послушай. Через несколько лет она вырастет. Станет самостоятельной и взрослой. А внутри будет чувство горечи, от потери родного человека. Потому что ты так за всех решила. А ты имела право решать за меня?! Я бы не смог отказаться от вас тогда...

– Но ты отказался. Ты жив и здоров. А от тебя не было ни весточки. Меня Карина зовёт. Доброй ночи, Ром.

– А я хочу, чтобы меня она тоже звала. И знала, что папа никогда бы от неё не отвернулся. И я не отвернусь. Можешь препятствовать, сколько хочешь. Я заставлю тебя учитывать и мои интересы.

Я не успела осознать, когда он смог приблизиться. Мгновение... и он уже стоит вплотную ко мне. Рукой упирается в стену возле моей головы. Наклоняется, кончиком своего носа почти касаясь моего. Почему-то этот хищник тяжело дышит. Заглядывает мне в глаза, а суровый взгляд немного смягчается. Меня парализует, и я вдруг понимаю, что снова это чувствую...

Его запах. Его силу. Его негибаемость. Его напор. Завороженно смотрю в янтарные глаза, и только тут, в такой опасной близости его тела меня пробирает... Это же мой Рома. Мой Беркут. Мой первый и пока еще единственный... Он стоит прямо передо мной. Живой. Невредимый. Поверить не могу... Он выкарабкался. Он... здесь... Кровь ударяет в виски, когда мужчина смотрит на мои губы, а зрачки его уже заволокло темной дымкой.

В этот момент почему-то отлегло от сердца. Злость прошла. Страх оставил меня. Теперь есть лишь только горькое послевкусие, а мой взгляд сам собой смещается на мужской подбородок. Раньше Рома носил бороду. И теперь тоже. Только короче.

Не могу понять, что творится в душе – сумятица чувств и эмоций. И я уже не в силах разобраться с этим круговоротом.

– Денег-то хоть надолго хватило? – звучит неуместный вопрос, а тихий тон заставляет меня поморщиться. Денег. Те проклятые пачки... мне кажется, от них до сих пор жжет руки, ладони колют тысячи иголок. К чему уже сейчас об этом...

– На первое время, – отвечаю шепотом, а в горле вдруг застревает комок. Я помню, как выбрасывала перепачканную его кровью одежду, размазывая по лицу горькие слезы. Я помню, как считала, что моя жизнь в каком-то смысле закончена, и дальше никогда уже не будет хорошо. Я помню. Я все помню... Отголосок каждой эмоции даже сейчас бьет в самое сердце, особенно, когда Рома так близко, а я тону в его запахе, таком... нереальном... – Разве тебе не известно...?

– Известно, Ян. Известно.

Столько страшной, непотопляемой горечи в его словах. Я не успеваю ответить, как мужчина резко отворачивается, отпрянув от меня, как ошпаренный, и выходит прочь из квартиры.

А я, два раза провернув ключ в замке, хватаю себя за пле-

чи, заставляя выровнять дыхание, и прохожу в детскую. Обнимаю дочь.

У Карины уже глаза слипаются. И я беру ее на руки, сажусь в кресло. Крепко прижимаю к себе и впервые за последний год начинаю ее потихоньку раскачивать. Сердце топит любовью к ней. Нет в моей жизни никого более важного, чем она. Мое чудо. Настоящий подарок судьбы.

Дочь притаилась, удобно расположившись.

«Я хочу, чтобы она меня тоже звала»

«Я хочу присутствовать в ее жизни»

«Она должна знать, что папа никогда бы от неё не отказался»

Он и не отказывался. Правда жестоко бьет в солнечное сплетение. Не отказывался...

Я никогда не думала, что жизнь повернётся вот так. Даже в голову не приходила мысль, что Беркут выживет и так неожиданно вновь появится в моей жизни. И на своих условиях.

И теперь все круто меняется. Теперь у дочери есть отец. Познакомить их по-настоящему? После его слов я задумалась.

Она ведь достойна этого. Она подрастёт и потом все равно будет задавать вопросы. А мне придётся обманывать ее. Раньше она не понимала, почему дети во дворе играют с папами, а она – нет. Однажды она спросила:

– А где мой папа?

Если спустя несколько лет правда откроется? Вот так просто Карине станет известно, что я лишила ее права знать, кто ее отец? Лишила многих лет общения с ним, а он хотел и стремился? Что тогда будет? Она, конечно, меня не поймёт. Вряд ли такое можно понять.

Я бы, наверное, никогда не задумалась на эту тему, если бы не его слова: ты не имеешь права решать за всех!

Рома сам приехал. Он ведь настаивает. Он хочет с ней видеться. Я, разумеется, могу препятствовать и стоять на своём. А зачем? Вдруг у них сложится общение? Да, мне придётся с ним пересекаться, ну и что? Я потерплю. А Карина будет чувствовать себя любимой. Будет знать, что от неё не отказались. Может сейчас это не так серьёзно, но в будущем...

А если он отвернётся через некоторое время? Что тогда?

Рядом со мной Антон. Вроде бы. Но я... я не знаю... не вижу его рядом в качестве постоянного спутника. Или мужа. Или отца Карины. И никого не вижу, если уж признаться честно.

Но моя личная жизнь только моя. А интересы ребёнка – это немного другое. Что лучше – признаться сейчас, дав им возможность и помогая сблизиться, или все же искать достойного человека, который будет единственным отцом? А если не найду? Если Рома, и правда, хочет принимать непосредственное участие в ее жизни?

Глава 8

Сомнения одолевали меня всю следующую неделю. Рома звонил два раза – он дал мне чуть больше времени, чем обозначил изначально.

Пока ещё он уговаривает на удивление мягко, но настойчиво. Взывает к совести, интересам ребёнка и своему желанию видеться с дочерью. Если это не сработает, он, вцепившись в горло, протащит меня через ад и по всем судам, я знаю. У него несгибаемая воля. И железный характер.

Пытаюсь поставить себя на место дочери. Не сейчас, а когда она подрастёт. И я, наверное, хотела бы знать. Да, всё же хотела бы.

А если я совершу сейчас ошибку, то постараюсь нивелировать ее эффект в будущем.

Свое решение я приняла не потому, что Рома «не слезает». А потому что в первую очередь думаю о Карине.

Просматриваю эскизы за рабочим столом, а все мысли о дочери. Экран личного телефона неожиданно подсвечивается, а я сижу с трясущимися руками, потому что сама боюсь принятого решения.

– Яна, надо встретиться, – твердо и без предисловий начинается он...

БЕРКУТ

— Яна, надо встретиться, — начинаю твёрдо и без предисловий. Вопрос адвокатом изучен. Цели поставлены. Мои права разъяснены. Линия поведения выстроена. Всё. С этого момента начинаем разговаривать по-взрослому. — Называй время и место.

В трубке висит напряжённое молчание. Ты удивлена, Яночка? Не стоит, я ведь предупреждал.

— Яна, ты меня слышишь?

— Да, извини, я отвлеклась...

— Сконцентрируйся, пожалуйста, — замечаю раздражённо. Я заставлю ее принять мои условия. Нравится ей или нет.

— А ты уже знаешь, что будешь делать с результатом?

— А есть много вариантов?

Я чувствую ее растерянность. Но отвечает Яна спокойно. Даже слишком спокойно. И это настораживает. Задумала что-то?

— Ну, например, когда родство не подтвердится. Что... ты будешь делать?

— Буду иметь в виду на будущее и не доверять даже самым близким людям.

— Я не об этом. Ты гарантируешь, что исчезнешь с нашего горизонта?

Да лааадно! Не может быть! Она ни с кем не могла быть тогда! Со мной только!

Я слишком сильно сжимаю корпус телефона, стиснув зубы. И пытаюсь взять себя в руки.

Столько времени прошло... Пора бы уже относиться к свершившемуся, как факту – холодно, отстраненно, безразлично. Но не получается у меня. Даже теперь.

Прекрасно. Ее снова волнует лишь то, чтобы отделаться от меня поскорее... Как и несколько лет назад. И если в прошлый раз у нее это прекрасно получилось, я бы даже сказал, виртуозно, то теперь цена вопроса невероятно высока.

– А ты гарантируешь, что не будешь препятствовать мне с ней видеться, если родство подтвердится?

– Гарантирую.

Кажется, она настроена решительно. Я отказываюсь верить. Отказываюсь! Может, я где-то ошибся? Я перепроверил информацию. И знаю точно, когда Карина родилась. Какая, к черту, ошибка?!

Если я узнаю, что тогда Яна легла под кого-то еще, то хрупкий островок человечности внутри меня рухнет в то же мгновение.

– Отлично, – чеканю каждую букву. – Когда?

– Приезжай вечером. Только не поздно. Если успеешь к шести, можем вместе забрать ее из садика. Кровь ведь обязательно брать? Слюна подойдет? – внезапно карандаш в моей руке ломается на две части, а я одергиваю себя и понимаю, что потрясенно уставился в стену. Да неужели я ошибся?! Ну у неё даже глаза мои! Я ведь уже свыкся с мыслью, что у меня есть ребёнок! И не просто ребенок, а общий с Яной! И я уже хочу присутствовать в ее жизни и общаться

с ней! – Ром, ты здесь?

Как она после всего может говорить вот так мирно и спокойно? Внутри меня бушует настоящий ураган, если сейчас кто-то в кабинет зайдет, я точно метну обломок карандаша в глаз вошедшему. От греха подальше откладываю все лишнее в сторону.

– Ну да... Да! – мотаю головой, стряхивая с себя наваждение, и все же пытаюсь взять себя в руки. – Подойдёт. И я постараюсь приехать, – да кого я обманываю? Я готов весь день под дверью просидеть, только бы быстрее! – Яна, я успею к шести. Напиши адрес.

– Без проблем. Ром... А если все же подтвердилось бы? Каковы были бы твои желания?

Начинаю нервно стучать по столу кнопкой автоматической ручки.

Вопрос очень простой, на самом деле. Слишком простой. И это так удивляет. Пять лет назад я и подумать не мог, что мне придется отвоевывать у Яны общего ребенка. Я вообще бы никогда не подумал, что она от меня отвернется.

– Да обычные: видаться, гулять. Иногда к себе забирать. На выходных, к примеру. Или вечером. Или... да я не знаю, как лучше, Ян. Я с детьми не привык общаться... – наверное, второй раз в жизни чувствую полное разочарование и своё абсолютное бессилие. И это не злит. Это бьет в грудь с размаху и прошибает не хуже многолетнего ранения. Даже сильнее, чем в тот момент, когда я понял, что Яна ко мне

действительно возвращаться не собиралась. – Ты что, правда тогда позволила кому-то себя в постель уложить?

Я закрываю рот уже после того, как горечь собственных слов резанула слух. Опять не сдержался. Рядом с этой женщиной все установки летят к черту! Всегда! И всегда так было!

Черт. Хочется головой об стенку стукнуться. Зачем я спросил?!

– Ты сам захотел убедиться, – равнодушный тон ударяет по мозгам оголенным проводом. – Поэтому мне больше вопросов не задавай. Я отвечать не собираюсь.

Глава 9

Весь день как на иголках. Сегодня будет результат.

Впервые за последнее время я испытываю такое дикое волнение, аж ладони потеют. Какая работа?! Решается моя судьба. Поменяется ли в корне моя жизнь или нет.

Я настолько уже свyksя с мыслью, что да... Отвыкнуть теперь уже будет очень сложно.

Вспоминаю последнюю встречу. Я подъехал к детскому саду, ожидая появления Яны. Мне кажется, она вообще не изменилась. Как была маленькой девочкой: хрупкой, миниатюрной, худенькой, беззащитной, так ею и осталась, лишь стала одеваться строже. И огрызаться громче.

Она сказала мне подождать на улице, пока сама заберёт дочь и выведет ее за территорию. И я ждал. Послушно, терпеливо, верно. Ни одной посторонней мысли не было у меня в голове, лишь только: как Карина отнесётся? Я ведь ее не бросал! Никогда бы не отказался!

И я даже не думаю, что она не моя.

Когда малышка увидела меня, она радостно улыбнулась и показала пальцем в мою сторону.

– Рома! – краткое радостное приветствие, а я уже улыбаюсь и присаживаюсь на корточки. Скольжу внимательным взглядом по ее лицу. Рассматриваю каждую черточку.

– Карина спрашивает, ты с нами прогуляешься или тебе пора?

– Яа-ааа?! Да, прогуляюсь. Конечно прогуляюсь!

Перевожу неуверенный взгляд на Яну. Она не против? Я думал, станет на каждом шагу палки в колеса совать. Был не прав?

– Хорошо. Но недолго, – звучит равнодушный ответ.

Обычно я привык действовать агрессивно. Диктовать свои условия и не задумываться о чувствах оппонента.

Но теперь я понимаю, что здесь совсем другая ситуация. Сейчас мне нужно, чтобы Карина приняла меня. Чтобы её потрясение вышло наиболее безболезненным. И помочь в этом мне сможет только Яна.

Выплываю из своих мыслей, потому что на почту пришло письмо. Из медцентра. Я заказал срочную услугу вчера. Нет сил ждать. Но администраторы сказали, что на проведение экспертизы понадобится минимум восемь часов. Поэтому результат будет только утром.

Открываю письмо, стараясь справиться с внутренним волнением. Я через такое прошел, что большей части населения страны даже и не снилось, а сейчас руки отчего-то трясутся. И грудную клетку раскалывает изнутри.

С улыбкой вспоминаю, как Яна вчера попросила дочь открыть рот, чтобы «почистить щёчки».

– Нет!

– Карин, давай скандалить не будем? На тебя Рома смот-

рит. Не стыдно?

– Не стыдно! Не хочу!

– Ка-рии-наа, – произнесла Яна с нажимом. – Смотри, обычные палочки.

– Не хочу, мам! Да не буду я! – с характером. Она точно моя!

– Хорошо. Тогда мы с Ромой идём кушать мороженое. Жаль, ты нам не составишь компанию. Лично я выбираю клубничное...

Судя по всему, Яна произнесла волшебное слово, потому что малышка в тот же миг замерла и пару раз хлопнула ресничками.

– Мороженое? – заинтересованно повторила эта хитрюшка, а глаза как озера...

– Ну да. Можем взять тебя с собой, кстати. Только сначала нужно почистить щёчки.

– Не хочу!

– Ну хорошо, тогда...

– Ну мама! Нууу! А вот он не чистил!

– Чистил! Сейчас ещё раз почистит. Вот смотри, – Яна подошла ко мне вплотную, задрала голову, заглянув в мое лицо, и положила руку мне на грудь. – Наклонись, пожалуйста, ты слишком высокий...

Отпад. Вообще, я стоял и со стороны наблюдал за разворачивающимся действием. Но тут ещё и меня запрягли «щёчки чистить».

Склонился, послушно открыл рот и почувствовал, как Яна аккуратно провела палочкой. А ещё ощутил легкий аромат ее духов. Наши лица были очень близко друг к другу, и я ловил на себе ее горячее дыхание. Как когда-то давно. В прошлом.

– Всё. Почистил. И я почистила, – ту же процедуру Яна быстро повторила и с собой.

Только после этого Карина снисходительно разрешила пошкрябать у неё во рту палочками.

Яна положила образцы биоматериала в стерильный контейнер и весело заметила:

– С тебя мороженое. Она любит шоколадное. И побольше.
– Без вопросов.

С таким воодушевлением я не запихивал в себя липкую сладость уже несколько лет точно.

И вот теперь я нервно кликаю мышкой, открывая скан документа. И торопливо читаю результаты теста.

Чувствую, как напрягается челюсть. Сегодня суббота, но я все равно приперся в офис. А теперь вот понимаю, что мне здесь делать нечего.

Отправляю документ на печать, складываю два раза, убираю во внутренний карман. Цепляю пиджак, телефон, пропуск и ключи от машины.

Я уверен, что они дома. Утро. Выходной. Дороги свободны. Доеду быстро. Поэтому можно прямо сейчас прихватить мороженое. Шоколадное для Карины и клубничное для Яны.

И не бояться, что девчонки успеют выйти куда-то.

Спустя тридцать минут я уже стоял возле их двери в ожидании.

Яна открыла дверь немного удивленная, растрепанная, но она не сказала мне ни слова – просто посторонилась, плотнее запахивая полы тонкого халата, впуская меня в квартиру.

А я уверенным шагом топаю в коридор.

Кладу лакомство на комод и вытаскиваю результаты теста. С каменным лицом разворачивая лист, протягиваю его Яне, обжигая женщину горящим взглядом. Жду ее реакции, как манны небесной.

– Мне этот документ не нужен, – слышу спокойное замечание. – Я прекрасно знаю, что там написано.

Яна складывает руки на груди. Она нервничает. И от этого кажется еще более беззащитной и хрупкой. А я вновь стискиваю зубы, пытаюсь отогнать от себя грешные желания, потому что очень хорошо помню, какая она.

– Что будем делать, Ром?

Глава 10

ЯНА

Вчера забирала дочь из сада с трясущимися поджилками. Мне было страшно. Нет-нет, я не боялась Беркута. Он мне ничего не сделает. Леденящий душу страх опутывал меня своей липкой сетью, потому что я не знала, правильно ли поступаю. Как Карина в будущем отнесётся к моему решению. Поблагодарит, или же наоборот – осудит...

На выходе из сада дочь совсем не смотрела под ноги. Я, честно говоря, и сама была настолько ошарашена, будто в тумане. Даже не заметила, что Карина налетела на прохожего.

Мне ничего не оставалось, кроме как поднять извиняющийся взгляд на худого мужчину среднего роста в толстовке с капюшоном на голове. У него руки были спрятаны в карманах. Я даже и не сообразила сразу, почему по коже пошел мерзкий холодок... Странное чувство, в одно мгновение мне вдруг стало холодно.

– Простите, она не специально, просто невнимательна.

– Ничего. У меня и у самого такая кнопка, всякое было, – услышала скрипучий голос в ответ. Я отвернулась и потянула дочь за собой.

Мы завернули за угол, где нас ждал Рома.

Карина наотрез отказалась открывать рот, чтобы собрать

материал для теста. Поэтому пришлось пойти на хитрость. И даже приблизиться к Беркуту, чтобы поддержать маленькую игру. Я замерла, стоя в нескольких сантиметрах от него. Когда его запах бил по мозгам, горячее дыхание обжигало, а взгляд словно был куда-то глубоко. Но я ни за что не покажу, что мужская близость до сих пор будоражит мою душу, ни за что не признаюсь в этом даже самой себе.

Он такой высокий. Широкоплечий. Он... Он... Он до сих пор для меня нереальный...

Я знала, что Рома заказал экспресс-тест. И к утру результаты будут у него.

И вот уже в половине десятого утра он с непроницаемым лицом протягивает мне распечатанные листы. Как будто они мне нужны...

– Давай выпьем кофе, а после поговорим. Я даже не завтракала ещё.

– Не вопрос.

Пока Карина уплетала мороженое после завтрака, мы уединились с Ромой в комнате.

– Начни сначала ты. Диктуй свои условия.

– Я хочу, чтобы ты ей рассказала. Сегодня же. Сейчас же. До того, как я уеду.

– Исключено, – возражаю спокойно, как удав. Складываю руки на груди. Мне так комфортнее.

– Не понял.

– Ром. Это нужно делать мягко. Пусть она немного при-

выкнет к тебе. Дальше?

– Я хочу с ней видаться минимум два раза в неделю. И иногда забирать ее к себе.

– Если загруженное расписание позволит, – добавляю задумчиво.

– Яна, я же серьезно.

– В какие дни?

– Один выходной точно.

– Я пока не представляю, как это осуществить. Ты даже не понимаешь, на что подписался. Она не всегда милый ангелочек. У неё трудный возраст. И я не оставлю ее одну на посторонних людей. А ты, уж извини, ей чужой сейчас.

– Ты, естественно, будешь с нами.

– Естественно. В первое время все встречи только в моем присутствии. Но оставаться у тебя мы не будем. Днем – пожалуйста. Когда я смогу.

– Яна, я требую внести изменения в свидетельство о ее рождении.

– Исключено, – вскидываюсь тут же. Общение, встречи – это все понятно. Но оформление отцовства документально... Нет уж, я потом проблем не оберусь и документальных проволочек. – В ближайшее время даже не думай об этом.

– С какого...?!

– С такого. Сегодня ты есть, а завтра – нет. А послезавтра у тебя ещё ребёнок родится. И тебе будет не до нас. Так что извини. Пока что никаких официальных телодвижений. Я ре-

шительно против. Да и вдруг ты... – я произнесу эту фразу. Такую простую. Давай же, тряпка, это несложно! – наиграешься и потом откажешься от неё. А мне глубокие детские раны залечивать. Нет. Даже не проси.

– Яна! Этого не будет!

– Посмотрим.

– Так. Ладно, – произносит он примирительно. – Мне нужна максимальная информация о ней. Здоровье. Интересы. Что она любит. Где вы бываете. И я хочу погулять как-нибудь вместе.

Так странно все это от него слышать.

– Через пару дней. Я подумаю, как организовать встречу. Пожалуйста, озвучивай иногда свои планы, чтобы я смогла заранее сориентироваться. Потому что у меня куча своих дел.

– Я верно понимаю, что ты сейчас не одна?

– Верно.

– Часто он у вас бывает?

– Это тебя не касается. И давай обговорим сразу. Когда ты будешь проводить время с дочерью, никаких женщин рядом быть не должно. Это все без нас, ладно? – внутри почему-то резко потяжелело. Слишком неприятная тема для обсуждения. Конечно, он не одинок, это все понятно, но представить его жесткие губы на ее коже... – У Карины с Леной довольно прохладные взаимоотношения.

Вообще я знала, что у неё есть мужчина. Но что это Ро-

ма... до сих пор в голове не укладывается.

– А причём тут Лена? – звучит удивленно.

– Ром, твоя личная жизнь должна оставаться за кадром. Это не обсуждается. Да. И еще. Если я говорю, что момент для встречи неподходящий, это значит, неподходящий. И не нужно врываться к нам. Здесь не проходной двор.

– Ты извини. За тот раз. Я... – в его глазах растерянность. Серьезно...? – Я перегнул. Сам не ожидал.

– Надеюсь, больше такого не повторится.

Глава 11

– Карина, одеваемся, нам скоро выходить.

– А куда пойдём? – с обаятельной улыбкой моя очаровашка срывается с места и подскакивает ко мне. Крепко обхватывает ногу и прижимается щекой.

– Пойдём гулять, – мы договорились «внезапно» встретиться с Ромой, и он все еще ждет от меня информацию, куда ему приехать. Я до сих пор не решила, что делать. Когда говорить Карине, что у неё теперь вроде как есть папа? Точно не сейчас.

Рома настаивал до последнего, но я ему не уступлю. Я сразу обозначила границы допустимого. Никаких посторонних женщин. Никаких подозрительных личностей. На наболевший вопрос, чем он сейчас занимается, мужчина ответил довольно кратко, но твердо:

– Владею заводом по металлопереработке.

Такой ответ несколько вывел меня из равновесия. Откровенно говоря... вау. Когда он успел?!

– И давно ли с тобой безопасно находиться рядом?

– Понимаю, к чему ты клонишь. Я легализовался. Проблем не будет, – голос привычно-уверенный. Взгляд тверд. И как всегда от мужчины исходят волны мощи и силы.

– Как давно?

– Год. Плюс-минус.

В тот самый раз, когда он утром приехал с результатами теста, мы неплохо провели время. Позавтракали, поиграли, посмеялись. Было весело, в общем.

С Ромой всегда было как на пороховой бочке. Одна часть меня неизменно противится признанию. Я боюсь реакции дочери и молчу. Она ведь ещё такая маленькая у меня. Моя малышка...

– Ну а куда гулять, мам?!

– А куда ты хочешь?

– Я хочу на батуты!!!

– Хорошо, батуты так батуты, – ладно, я сдаюсь. – Значит, поедem в парк развлекаться, надевай кофточку.

Мой телефон неожиданно оживает.

Смотрю на имя и с замиранием сердца провожу подушечкой пальца по прохладному стеклу. Отчего-то жутко волнуясь.

– Ян, могу вас забрать минут через десять, вы готовы?

– Да, почти. Но мы на машине, не беспокойся. Сами доберёмся.

– Почему? В парке погуляем немного, потом в кафе пообедаем. Чем плохо?

Его слова ввели меня в ступор. Ничего сверхъестественного, но я не знаю, что ему сказать. Почему я не хочу, чтобы он сам нас забрал? Ответ прост. Я боюсь их сближения, оттягиваю момент признания подсознательно. И плюс не хочу

зависеть от Беркута. Даже в таком незначительном моменте, как добраться самим. Не хочу от него ничего. Я в состоянии доехать самостоятельно. Как и последние пять лет без него.

Я согласна с ним общаться только из-за дочери. Потому как искренне верю, что это в ее интересах. И это мой долг – рядом с Беркутом быть спокойной, рассудительной и вести себя нормально. Но когда он близко, внутри бушует ураган. И штормит от одного пронизательного взгляда. С Антоном всегда тишь да гладь, даже самой странно, а тут...

– Яна, ты слышала, что я спросил?

– Ром, я уже ответила, мы доберёмся сами.

Непоколебимо заявляю, что мы скоро выезжаем, и я в смс напишу ориентиры. Парк неподалёку от нас, так что мы быстро доберемся.

Уже на месте Карина попросила воды и побежала на горку. А на меня упала чья-то тень...

Я поежилась, зябко стало.

Мужчина чуть посторонился. Поднимаю голову, но хорошо рассмотреть лицо не получается. Ярко светит солнце, а очки я надеть забыла.

Странно, такое ощущение, что я его уже видела. Так жарко, а он в толстовке. Светлые волосы. Высокий. Обычная внешность, ничем не примечательная, как у миллионов других.

Слышу уверенное:

– Вы позволите?

Тут до меня доходит, что я закрыла собою проход, глупо уставившись на мужчину. Спешно отодвигаюсь со словами:

– Да, конечно. Я встала посередине...

Подвигаюсь, а на душе снова это мерзкое чувство. Липкое. Неприятное. Поворачиваю голову, но его уже и след простыл. Куда он успел подеваться?!

Что-то мне не по себе. Беркут присутствует в нашей жизни всего ничего, а мне уже мерещится всякое...

Скидываю с себя наваждение и иду дальше.

В стороне в двух шагах стоит киоск. Стараясь не выпускать из виду Карину, покупаю воду. И торопливым шагом топаю обратно. Бросаю быстрый взгляд на часы. Скоро Рома уже приедет.

Подхожу к горке и обвожу взглядом детскую площадку. Не вижу Карину. Ни наверху на горке, ни на качелях, ни в крытых частях игровых атрибутов... Сердце падает в пятки.

Она ведь только что съезжала сверху!

– Карин, я воду купила!

Мой голос немного дрожит. Если она сейчас не ответит, я буду орать на всю улицу!

Вокруг галдёж, мамочки шумят, дети пищат и перекрикиваются. Я не слышу голос дочери.

– Карина!

Она не отзывается, а у меня во рту вдруг резко становится сухо. Это уже не смешно!

– Кариш, я не играю в прятки. Иди, пожалуйста!

Ответа я не получаю. Да что же это...?!

Мои руки дрожат, а несчастная бутылка уже жжет мне руки. Я готова отшвырнуть ее в ближайшую урну и перепуганным взглядом продолжаю рыскать по игровой территории. Паника не дает дышать, адреналин уже распространяется по венам, а сердце сейчас точно выпрыгнет из груди. Я не вижу дочь! Не вижу!

Обхожу вокруг горку, по второму кругу прохожу качели, озираясь вокруг. Ее нет! Я не вижу ее на площадке! Но она без спросу и шага не сделает! Никогда не убегает!

– Карииннааа! Подойди!

Вокруг все смотрят на меня, как на сумасшедшую, а мне уже все равно. Внутри вдруг что-то переворачивается и отламывается с громким треском, и не хватает воздуха. Страх накатывает неудержимыми волнами, а сердце колотится так, что еще секунда, и оно точно выпрыгнет из груди.

ПОЧЕМУ ОНА НЕ ОТЗЫВАЕТСЯ?!

Глава 12

– Яна! – резко оборачиваюсь и чувствую, как адреналин с бешеной скоростью врзается в голову, гася любые отголоски разума и спокойствия. – Привет.

В мгновение стартую с места и приближаюсь к ним.

Тяжело дыша, перевожу взгляд с улыбающегося лица Ромы на миниатюрную ладошку в крупной мужской руке. Абсолютно не контролируя себя, излишне эмоционально сразу набрасываюсь на ребёнка:

– Ты почему с площадки ушла?!

– Я не уходила, мам, – дочь ошеломленно на меня смотрит, – я же в домике была.

Описать мое потрясение словами невозможно. Внутри до сих пор все колотится, а сама я еле-еле сдерживаю слезы. Я же отвернулась всего на пару секунд! Меня аж потряхивает от ужаса!

– В каком домике?! – голос срывается и звучит очень глухо, но я ничего не могу с собой поделать. А Карина, видно, очень тонко чувствует мое взрывное состояние.

– Вон в том, – малышка воодушевлённо оборачивается и показывает на небольшой красный домик с зеленой крышей недалёко от входа. – Там котёнок.

Я изо всех сил стараюсь сдержать собственные эмоции, но

они бьют фонтаном, и погасить их просто нереально.

– Карина, это не значит, что можно не отзываться, когда я тебя зову!

– Это я виноват, прости, – немедленно вмешивается Рома, – я ее отвлёл. Мы правда не слышали.

Не слышали они! Ох, как же я испугалась!

Практически вырываю пальчики дочери из крепкой хватки Беркута. Озвучиваю часть своих мыслей:

– Не слышал он...

Беру дочь на руки и отхожу в сторону. Чувствую, как глаза все же увлажняются, а в носу начинает щипать. Внешне я быстро справляюсь с эмоциями, но внутри погасить пожар страха и ужаса не удастся.

Карина просит отпустить ее. Я тихо шепчу на ухо, что безумно ее люблю и сильно перепугалась, когда она мне не ответила.

– Я больше так не буду, мам.

Я очень сильно в этом сомневаюсь, но знаю, что Карина не виновата и ничего плохого она не сделала. Это я не уследила... Господи...

Смотрю вслед дочери и внезапно чувствую тяжесть на своих плечах. Над ухом раздается тихий голос:

– Ян, ты что так нервничаешь? Ничего страшного ведь не случилось.

Я все еще тяжело дышу, но сердце постепенно замедляет ритм, взволнованное дыхание выравнивается.

Безуспешно пытаюсь скинуть с себя мужские ладони и на выдохе произношу:

– Нервы ни к черту.

– Из-за меня?

– Предпочитаю не отвечать.

Мужчина аккуратно разворачивает лицом к себе и потрясенно смотрит на меня. А потом медленно стирает слезу со щеки, мягко так... Как раньше...

– Эээй. Ты что? Прости, я на самом деле не слышал.

– Если с ней что-нибудь случится, я никогда тебе не прощу, – моим голосом можно резать металл.

– Яна, – Рома неожиданно крепко прижимает к себе, перехватывая мои плечи одной рукой, а у меня даже нет сил вырваться из его хватки. – С ней. Ничего. Не случится. Запомни это. Я не допущу.

– Я возле сада столкнулась с человеком в капюшоне, и прям мороз по коже. И сейчас тоже, случайно налетела на прохожего. Мне кажется, я медленно схожу с ума. Рома, скажи, что мне просто показалось...

– Тихо, тииихо, – Беркут снова прижимает меня к себе, как маленькую девочку, и мне почему-то становится так спокойно в его объятиях. Хоть это и самообман, но сердце окончательно выравнивает ритм. – Ян, ну ты что? Все давно позади. Я бы никогда не поставил вас под удар. Это просто совпадение.

Первую фразу он сказал мягко, медленно. А на последней

его голос наполнился льдом. И от этого мне тоже становится не по себе.

Предпочитаю молчать, просто заставляю мужчину отпустить меня, упираюсь ладонями в грудь.

Ещё некоторое время я отходила от неожиданного потрясения. За минуту вся жизнь промелькнула перед глазами. Такие страшные вещи вдруг оказались в мыслях...

Страхиваю с себя наваждение, наблюдая, как дочь играет в догонялки с ребятами.

Потом мы втроем решили пойти прыгать на батутах и кататься на машинках.

Рома провёл с нами полдня. А я немного повеселела.

Удивительно, как быстро они нашли общий язык. По-моему, Беркут действительно получает удовольствие от простых детских забав, общения с Кариной и незамудренных игр. Мы успели и пообедать, и захватить детскую развлекательную программу, и повеселиться. Кажется, он скупил все вкусняшки вокруг и прокатил ее на каждом аттракционе. И конечно же, когда настало время ехать домой, Карина начала капризничать.

– Нееет, не хочу домооой! – терпеть не могу, когда она канючит и тянет слова. – Мааам, не хоочуууу...

– Карин, ну мы уже погуляли, пора собираться. И Рома уже уезжает. А дома тебя ждёт Клякса, – имею в виду любимую игрушку дочери – разноцветную таксу.

– А пусть он к нам в гости придёт! Вот прямо сейчас!

– Нет, Роме тоже нужно уезжать, у него дела. Он и так очень долго с нами играл.

Мужчина молча идёт рядом и наблюдает за происходящим. Неожиданно я чувствую легкое прикосновение к пальцам. Поворачиваю голову и сталкиваюсь с ярким янтарным взглядом.

– Вообще-то, я отложил все дела. Вечером займусь, – сообщает приглушенно. – Я могу поехать и недолго побыть у вас.

Странная, абсолютно безрассудная мысль проникает глубоко и колется там... и плещется... Мне бы этого хотелось. Чтобы он побыл с нами еще немного. Каждый раз одергиваю себя, заставляя вспомнить все, что было, и поведение Ромы. Но это не помогает. Неведомая сила влечет меня к мужчине даже теперь. А я лишь отмахиваюсь от нее, стараясь делать вид, что ничего не происходит.

– Нет, это лишнее, – отвечаю так же тихо. – Она уже устала.

Я вижу, как напрягается его подбородок. Вижу, как недовольно он прищуривает глаза. Как холоднеет его взгляд. Рядом со мной снова хищник. Тот самый, который когда-то молниеносно и бесстрастно направил на меня пистолет. Тот самый, который исчезал по ночам и отсутствовал почти до самого утра. И который приезжал со сбитыми костяшками, молча и незаметно ложился обратно в «нашу» постель. Безжалостный, дикий и неуловимый Беркут. И никто и ничто

не сможет на него повлиять. Все, что он делает, происходит по только его личному желанию. И если он сейчас с чем-то мирится, то значит сам считает это правильным.

Неожиданно Рома перехватывает мое запястье уверенным движением. Я перевожу взгляд на крепкие мужские пальцы. Моя рука кажется такой маленькой в его огромной ладони. Я помню, как он...

– Яна, когда ты расскажешь?

Отворачиваюсь тут же.

– В более подходящий момент.

Глава 13

Когда настанет тот самый более подходящий момент, я не знаю. Эта мысль не даёт мне покоя.

Я стараюсь сосредоточиться и плавно выворачиваю руль. Ненавижу водить.

За рулем езжу уже два с половиной года. Особо не напрягаюсь, но при каждом удобном случае предпочитаю вызывать такси. Да и вообще уже так хочется, чтобы кто-то взял на себя хотя бы часть моих хлопот. Заносил домой тяжелые пакеты с продуктами. Менял перегоревшую лампочку, разбирался, почему интернет не работает, откапывал зимой машину от снега... иногда печаль разъедает душу, так хочется элементарной заботы... И вот теперь в моей жизни есть Антон, который не против все это делать, но...

Теперь этого мало для меня. Не хватает чего-то... не хватает...

– Мам, а скоро мы уже приедем к тёте Лиде?

– Да, малыш, подъезжаем.

Эту женщину я готова носить на руках. Она одна поддерживала меня, когда жить не хотелось. Она одна приняла меня после побега из родного города: беременную, перепуганную, запутавшуюся.

У меня даже мысли не было об аборте, но в тот момент я

не представляла, как жить дальше. Без образования, без работы, без жилья. А возвращаться назад было смерти подобно. Я боялась теней прошлого. Но Лида протянула мне руку помощи. Когда я сказала, что беременна, ее глаза засверкали и наполнились слезами.

– Мне-то Бог не дал детишек. А у тебя вон какое счастье.

– Да... счастье, – ответила я тогда грустным шёпотом, – только что теперь делать. Счастье растить надо, а я одна. Без работы, без стабильности...

– Ишь, че удумала... да некоторые за такое счастье готовы душу дьяволу продать, а ты слезы льёшь. Работы нет? Ну так вытирай тушь и иди, устраивайся. Поживёшь у меня пока. А я с ребеночком буду нянчиться. Ян, от любимого-то хоть?

– Да. От любимого.

– А что ж он за тобой не едет? Женатый, что ли?

– Нет его в живых больше. Никогда он уже не сможет за мной приехать.

– Вот горе-то какое, горе... Бедная ты моя, бедная...

Мир тогда перевернулся всего за несколько дней. А Лида... мамина сестра оказалась одной из самых прекрасных людей, что были в моей жизни. Она в самом деле помогала мне с Кариной, а я старалась как могла и тянула всех финансово.

– Ура! Приехали!

У Карины и Лиды взаимная любовь. Мы хоть с дочкой и живем теперь отдельно, но тетю навещаем стабильно раз в

две недели. А если я не слишком занята, то чаще. Я привожу продукты, кое-что из бытовой химии. Иногда вывожу Лиду прогуляться в парк или в торговый центр, прикупить ей новые вещи. Не сказать, что я очень шикаую – у меня квартира в ипотеке, но Лиде я бесконечно благодарна за ее душевную доброту и искренность. Компенсирую по мере возможностей. Лидочка давно уже на пенсии. Она старше мамы. Поэтому я помогаю ей тем, что в моих силах.

– Все. Выбираемся из машины и радостно топаем наверх. Паркуюсь на свободное место и глушу мотор.

Как только открывается дверь, Карина бросается к Лиде и обнимает ее за ноги. Они у тётки в последнее время стали болеть. И я думаю, что надо бы отвезти ее к врачу.

Я как раз хотела поднять вопрос о поездке к доктору, как зазвонил мой телефон.

Неуверенно провожу пальцем по стеклянному экрану. Не горю желанием сейчас разговаривать, но игнорировать мужчину у меня нет причин.

– Алло. Привет, Антон.

Меня очень напрягает, что в последнее время он слишком активизировался. Звонит чаще прежнего. Пару раз порывался приехать. Такой настойчивый стал...

Понимаю, что меня это отталкивает, и я начинаю все больше и больше отстраняться от него.

– Привет. Вы дома?

В нашу последнюю встречу мы с мужчиной расстались на

довольно напряженной ноте. Несколько дней он даже не звонил, а потом внезапно подъехал к детскому саду Карины, когда мы с ней выходили за ворота. Он пригласил нас погулять, а потом в кафе. Сердце обливалось кровью, когда Карина демонстративно игнорировала его вопросы. А я правда не знала, как исправить ситуацию. В памяти перед глазами всплывала картина, где доченька так отзывчиво проводила пальчиком по огромной ладони Ромы.

– Нет, мы к Лиде приехали недавно. Погостим пару часов.

– Вы же вчера собирались?

– Да, но планы немного поменялись.

Я хотела вчера пораньше забрать Карину из сада и пятничным вечером провести с тетей, заодно и затарить ей холодильник на неделю вперед.

– Ян, ну что ты гробишь себя? Я ведь предлагал заказывать продукты через интернет, это же намного удобнее.

– Возможно, но я уже привыкла. Не беспокойся. А... что ты хотел?

– Я хотел забрать тебя.

– Сегодня выходной, – мой голос наполняется стальными нотками.

– Вот именно. У нас с тобой не так часто совпадают выходные. Мы могли бы провести вместе этот вечер. Если хочешь, – как-то уж слишком воодушевленно добавляет он, – можем Карину с собой взять, это ведь не проблема, правда?

Можем с собой Карину взять? Интересно. А если ее не

взять, то я малышку дома должна оставить? В очередной раз с няней?

– Антон, я обещала ей сходить в кино. На мультик. А до этого мне нужно в офис зарулить на полчасика. Извини. Я в эти выходные не смогу выбраться, – и чтобы пресечь дальнейшие попытки, отрезаю смело, – да и няня сейчас в отъезде.

– Я понял. Ладно. Тогда могу забрать вас и отвезти домой.

– Мы на машине. А тебе это будет неудобно. Не волнуйся. Все нормально.

– Хорошо. Тогда давайте завтра днём увидимся все вместе?

– Я подумаю. Мне пора.

– Ян?

– М?

– Я по тебе дико соскучился. Давай ты на меня тоже время найдешь?

Мое тело охватывает напряжение. Медленно, но неотвратимо. Сама не знаю, почему теперь Антон вызывает во мне столь противоречивые эмоции. Наверное, это вызвано нашим недавним разговором и его слишком уж чрезмерной настойчивостью.

– Я постараюсь. На неделе. До встречи.

Торопливо жму на кнопку отбоя.

Все. Я будто стою у развилки. И не знаю, куда свернуть. Не уверена, что дальше у нас с Антоном что-то получится.

Необходимо найти в себе силы и разобраться с этой ситуацией. Скорее всего, рано или поздно мне придется откровенно поговорить с женщиной и объяснить, что нам не по пути.

Поворачиваю голову и не знаю, куда мне деться от смелого проницательного взгляда.

– Детка, ты все ещё с Антоном?

– Как сказать. И да, и нет. А почему ты спрашиваешь?

– Яночка, послушай старую женщину. Не твой это мужчина, Яна, не твой. Тебя к нему даже не тянет.

– Ну и что? Я уже устала быть одна. Иногда так хочется опереться на чьё-то плечо. И чтобы меня на руках носили. Я устала быть сильной, – а про себя думаю, что это, наверное, правда. Съездить бы куда-нибудь отдохнуть. Переключиться. Отстраниться от всего. Но у меня столько заказов... – Знать, что в будущем я не останусь одна. И что Карина будет расти в полноценной семье.

– Эх, дочка... Просто время твоё не пришло. С Антоном ты не улыбаешься. Осторожная. Каждый шаг свой контролируешь. У тебя с ним глаза не горят. А у счастливой женщины глаза знаешь, какие?

Мой мобильный оживает вновь, а я, чтобы отвлечься и избежать необходимости отвечать Лиде, извиняюсь и вновь беру телефон в руку. И тут же чувствую в себе неуловимую перемену.

Глава 14

В телефонную книгу я забила контакт официально: «Роман».

И потом поняла, что отчество его мне неизвестно. На самом деле мне вообще о нем мало что известно.

А теперь я смотрю на мужское имя, и мне не хочется говорить при ком-то. Не хочется свидетелей нашего разговора. Почему-то это кажется слишком личным.

Я прошу Лиду присмотреть за Кариной, а сама иду на кухню. Жаль, межкомнатная дверь отсутствует. Кухню от коридора отделяет лишь закруглённая арка.

– Да, – отвечаю коротко, мне интересно, что он задумал...

– Как дела у самых красивых девчонок?

Такое банальное приветствие, сказанное игривым, но уверенным тоном, вызывает у меня улыбку. Странно слышать от Беркута такие слова. Неожиданно. На моей памяти я впервые различаю нотки сладкой беспечности в его голосе.

– Прекрасно. Спасибо, что интересуешься.

– Я понимаю, что у вас, должно быть, выходные расписаны поминутно, но попытаюсь выцыганить минут тридцать вашего времени.

– Да, мы и правда заняты.

– Где ты будешь через час-полтора? Я Карине хочу кое-

что передать. Обещаю не надоедать.

– В офисе буду.

Секундное замешательство.

– С ребёнком?

– Да. Она любит бывать у меня.

– Черканешь адрес? Я заскочу.

А теперь стушевалась я. Так странно сейчас впускать его в свою жизнь. Подскочить в офис... Заехать на пятнадцать минут. Перехватить. Подкинуть...

– Ладно.

– Яна. Ты работаешь без выходных? – я различаю нотки недовольства в его голосе?

Такой простой вопрос вызывает у меня улыбку. Он так забавно спросил, как будто с возмущением.

– Нет, что ты. Просто ненадолго нужно заехать.

– Хорошо. А то я подумал, что ты без сна и отдыха. Я бы хотел попросить на следующую субботу ничего не планировать.

Ну вот. И Антон тоже... просил.

– Уже запланировала, – не знаю, зачем это говорю. Не факт, что я увижусь с Антоном.

– Обсудим. Жду адрес.

С непонятым воодушевлением я отбила звонок. Внутри все трепещет. И как будто почки распускаются после морозной зимы. Весна в душе... Оттепель...

У Лиды мы погостили еще недолго. И потом поехали в

офис. Рома, как и обещал, подскочил туда же. И привёз Карине мороженое с кусочками экзотических фруктов. И еще один свитер. Точно такой же, как был на нем в нашу «первую» встречу. Только детский.

Дочь была счастлива. С улыбкой до ушей и свитером на коленях она сидела в клиентской зоне и смотрела мультики, вооружившись деревянной ложкой в комплекте с мороженым, пультом от телевизора и влажными салфетками.

Пока я разбирала срочную рабочую документацию в соседнем кабинете, на стол возле меня плавно опустилась жестяная банка.

Я ошарашенно вглядываюсь в надпись, не в силах произнести ни слова.

– Глаз случайно зацепился в магазине, – в ответ я поднимаю на Беркута непонимающий взгляд. – Ты любила раньше. Поэтому я захватил.

Парой ловких движений он играючи вскрыл упаковку с характерным пшиком и поставил обратно на стол.

Кокосовую воду я не пью давно уже. Охладела как-то. Но сейчас мне вдруг захотелось залпом осушить всю банку и почувствовать характерный легкий, ни с чем не сравнимый сладковатый оттенок кокоса.

Он помнит? Удивительно.

– Спасибо, – выдавливаю из себя слишком сухо.

Под его немигающим сверлящим взглядом я успеваю сделать лишь несколько глотков, как вновь звонит мой телефон.

На экране незнакомый номер.

Молча пожимаю плечами, кивком указывая на то, что все-таки работаю, предоставляя Беркуту выбрать: вернуться к Карине или остаться у меня. И с печалью отставляю жестянку в сторону.

– Слушаю, – произношу деловым тоном, отстранённо наблюдая, как Рома выбирает второй вариант и вальяжно опускается на диван у стены.

Оттого, что он так близко – можно даже сказать, прикасается к важной части моей жизни, – на душе сумятица. Я даже представить себе такое не могла. Ещё вчера это казалось чем-то невозможным и нереальным, а уже сегодня...

Глава 15

БЕРКУТ

Карина воодушевленно заявила, что «нечего мешать» ей смотреть мультики.

А я, пытаясь засунуть как можно глубже внутреннее волнение, прошёл к Яне в кабинет.

Ранее, пока брел между длинных рядов супермаркета, вдыхая сухой воздух, от которого слизистую начало щипать, глаз случайно зацепился за яркую жестянку. Я уж почти прошёл мимо, но что-то остановило меня. Раньше я специально для Яны выискивал эту воду. И сейчас, в принципе, с меня не упадёт, но ей же это не надо. Впрочем... пофиг!

Черт меня дернул зацепить с полки сразу две несчастные банки: одну убрал в бардачок – на кой хрен, я и сам не понял, – а вторую положил к мороженому.

Уже в офисе я сам вскрыл упаковку и придвинул ее ближе к девушке, столкнувшись с ошарашенным взглядом.

Я не собирался делать ей приятное, просто вдруг подумалось, что от меня не убудет.

А теперь вот стою и, как последний придурок, жду ее реакции, надеясь, что Яна все же оценит.

Она с наслаждением втягивает через трубочку содержимое и жадно делает несколько глотков, прищуривая глаза от

удовольствия.

– Спасибо, – и кивает в противоположную сторону.

Я по-хозяйски опускаюсь на диван и внимательно, очень медленно обвожу взглядом помещение, на автомате выцепляя мельчайшие детали.

Никакого мусора или бумажных стаканчиков из-под кофе. Вообще минимум предметов на столе. Телефоны, органайзер, блокнот, отдельно стикеры, причём парочка приклеена к монитору. Из всего ряда с канцелярскими вещами выпадает только банка кокосовой воды и фоторамка – это единственная личная вещь. Уверен, на фото Карина, но рассмотреть не позволил ракурс.

Все аккуратно сложено и расставлено. Я не удивлен. Яна всегда любила порядок.

Звонит её телефон, и она с воодушевлением поднимает трубку, тут же концентрируясь на собеседнике. Наблюдаю за ней молчаливо, цепко, но словно невзначай.

– Слушаю.

Волосы собраны в небрежный пучок, несколько прядей выбиваются из причёски. И Яна неосознанно одну из них наматывает на палец.

Она сегодня выглядит необычно. Взмолнованно и почему-то расстроено, в глазах печаль. Привычная мягкость и женское очарование переплетаются с уверенностью и деловым тоном. Тонкая блузка с многообещающим треугольным вырезом, закатанные по локоть рукава, уверенный взгляд,

бархатные ресницы и чуть заметная улыбка на губах.

– А, Михаил, здравствуйте. Не узнала, богатым будете...

Раздаётся тихий мелодичный смех, а мне вдруг захотелось вырвать трубку из тонких пальчиков и отшвырнуть подальше. Потому что женский смех предназначен кому-то другому.

– Ааа, уже сбылось... – тянет она сконфуженно. – Прекрасно. Михаил, у вас какие-то замечания по проекту?

Мой взгляд вопреки всему упирается в её губы, а мысли уже буравят воспоминания о том времени, когда мы с ней были вместе. О том, какой она была тогда, со мной... Сейчас она изменилась. Да и раньше, оказывается, не была до конца искренна.

Но несмотря на это, мне до одури хочется коснуться её гладкой кожи. Грешные желания уже засасывают в пучину порока, обещают невероятное удовольствие, но я понимаю, что нельзя. Рядом с ней все мои правила и принципы всегда летели к черту. И даже сейчас это не изменилось. А я точно знаю, как делать не надо, но просто уже не могу выбросить из головы образ той, которая отважилась подарить мне дочь. И если бы Яна на самом деле знала, кто я, возможно, и на пушечный выстрел не подпустила бы меня к Карине. Странно, что Антон ещё не подлил масла в огонь. Не успел?

Глава 16

Прикрываю глаза, мысленно приближаюсь и касаюсь самой вожделенной женщины. Распускаю волосы, чувствую мягкость белокурых прядей. Её взгляд затуманен, губы чуть приоткрыты, я кладу ладони на её плечи, разворачивая к себе стул, на котором она сидит. Медленно приспускаю вниз ткань, оголяя нежную кожу. От женского запаха рвёт башню, нежный голос что-то жарко шепчет в ответ, я даже слышу тихий смех. И знаю, она сейчас улыбается. А когда она задирает голову...

– Михаил, приезжать нет необходимости, у меня сейчас есть вся необходимая информация. Благодарю, мне это льстит... – отвечает с улыбкой в голосе. – Давайте запланируем через недельку? Я постараюсь приехать в четверг.

Мне этот Михаил уже не нравится. Слишком настойчивый. И что мне делать с Антоном, я ещё не совсем разобрался.

Открываю глаза и вновь скольжу изучающим взглядом по кабинету, стараясь вынырнуть из затягивающих картин прошлого, в которых я тону без оглядки.

Сжимаю руки в кулаки, пытаюсь убежать от собственных воспоминаний, где Яна прерывисто дышит, ловя ртом моё дыхание, и отпивает по частям мою душу, а её светлые воло-

сы фонтаном разметались по подушке.

Ни к одной женщине я даже и близко не чувствовал всего спектра эмоций, когда хочется получить себе ее всю. Без остатка, полностью. Укрыть от всего мира, спрятать, чтобы она была только моей. Чтобы защитить от всего того, что свалилось на голову. И ещё может свалиться.

И не знаю. Как отстраниться. Как теперь быть.

Я ведь ехал не к ней, а к Карине...

Она манит меня с самой первой встречи. Отмахнуться от своих желаний у меня уже вряд ли получится. Но я постараюсь зарыть их поглубже. Мне не впервой. Однако кое-что озвучить я бы все же хотел.

ЯНА

Пытаюсь вести непринуждённую беседу с клиентом, который ни с того ни с сего стал настаивать на незапланированной встрече. Слушаю Михаила вполуха и отвечаю совершенно невпопад, потому что никак не могу сосредоточиться под изучающим хищным взглядом.

Рома глаз с меня не сводит. Я кожей ощущаю, как он внимательно разглядывает лицо, цепляясь за губы, скользит задумчивым взглядом ниже, особое внимание уделяя ямочке между ключицами. Я слишком много всего о нем помню. В том числе и эту ласку... почти осязаю её. Понимаю, что щеки горят ярким пламенем, мне жутко некомфортно. Я бы с удовольствием закрылась от него чем-нибудь.

Немного передвигаю стул, стараясь спрятаться за монитор компьютера, и свободно выдыхаю. Как же мне сложно находиться с ним рядом. Его аура так и давит сверху. Зато Карине в его присутствии легко и комфортно. И это кажется невероятным.

Я давно уже закончила телефонный разговор и повесила трубку. И вдруг подумала...

– Ром, ты собирался ненадолго заехать, тебе не пора?

Если кто-то сочтёт меня негостеприимной «хозяйкой», так тому и быть. Здесь моя территория. Значит, и правила мои. А кое-кто обязан подчиняться.

Вернее, это я так думала. А вместо этого «кое-кто» идёт на таран.

– Я хотел вас на следующие выходные к себе забрать.

– Я помню. Но у меня не получится, – прикрываться Антоном – так себе идея, но пока что это мой самый весомый аргумент. – Другие планы. Извини.

– Ты обещала мне один выходной, – он вскидывается тут же и поднимается на ноги, а я понимаю, насколько тяжело быть соперником такого зверя.

– Да, я помню, – стараюсь говорить примирительно. – Но ты хочешь слишком многого и сразу. Давай начинать с малого?

– Это и так немного. Это просто мизер!

– Ром, с чего вдруг такая прыть? – поднимаюсь следом. Осознаю, что спокойно завершить запланированные дела

мне не удастся: внутри вдруг всколыхнулось недавнее потрясение и разочарование. Конечно, ругаться смысла нет, тем более, Карина за стеной увлечённо смотрит мультики, но... в этот раз я не смогла сдержаться. Его отстранённость и вечное равнодушие лупят по моему спокойствию. — Пять лет ни слуху ни духу. И вдруг ты врываешься в мою жизнь, в мой дом, да даже на работу. Ставишь собственные условия, гнёшь свою линию. Не слушаешь мои ответы, на мои желания тебе вообще наплевать. И ты ждёшь от меня адекватной реакции? Я не против твоего общения с дочерью. Я не против ваших встреч. Но это будет тогда, когда я сочту нужным. И когда у меня будет время. А не когда ты заскучаешь или твоя пассия будет занята. И в ближайшее время даже не рассчитывай, что я оставлю Карину с тобой наедине. Потому что я тебе больше не верю. Раньше верила. Теперь нет.

На последних фразах грозный Беркут сделал первый решительный шаг в мою сторону. Мгновение, и он уже поравнялся со мной, а я от неожиданности плюхаюсь обратно на мягкое сидение. Ещё рывок, и мужчина уже касается моего кресла, насильно притягивая к себе как можно ближе. Наклоняется и впивается потемневшим взором в моё лицо, посылая мороз по коже. И произносит так зловеще, что у меня кровь стынет в жилах.

От его голоса в горле пересохло, и захотелось зажать уши и не слышать этого всего.

— Как убедительно. А я тоже тебе раньше верил. Верил как

никому. Никогда не ждал предательства. Я в кровавом бреду тебя по имени звал. Я ждал, что ты приедешь ко мне, когда и пошевелиться не мог. Но тебя все не было. Руки чешутся свернуть тебе шею. За то, что сделала меня уязвимым, душу вымотала, сбежала. И забыла после.

Не мигая, я потрясенно смотрю в его глаза. С губ не успевает сорваться вопрос: «Тогда почему ты не вернулся за мной?», как Рома выдаёт фразу, после которой захотелось пнуть его в пах и побольнее вцепиться в его лицо. И так, чтобы следы на всю жизнь остались, как и мои незаживающие шрамы на сердце.

– Надеюсь, тебе заплатили достаточно за мою кровь, и ты не продешевила. Да это ещё ладно. Я живучий. Как сорняк. Как голодная дворняжка на улице. Но ты ребёнка скрыла, Яна. Уехала, ничего даже не сообщив.

Глава 17

Сначала я всего лишь почувствовала боль в руке от столкновения с мужской скулой, и лишь потом услышала обжигающий звук неудавшейся пощечины. Беркуту это, что слону дробина, а у меня теперь запястье ужасно ноет. Но это не самое страшное.

Внутри все пылает и горит. Возмущению и горечи во мне нет предела. Мощная кровожадная волна укрывает с головой. Но помня, что за стеной наша дочь мирно размазывает по контейнеру остатки шоколадного мороженого, я стараюсь говорить как можно тише, и цежу слова, пытаюсь изо всех сил максимально сдерживать внутреннюю ярость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.